

Владимир Лосев

Одинокий волк

Игрушка богов

Владимир Лосев

ОДИНОКИЙ ВОЛК

«Автор»

2005

Лосев В. И.

Одинокий волк / В. И. Лосев — «Автор», 2005 — (Игрушка богов)

ISBN 5-93556-585-4

Черный камень. Разумная спора чужой жизни из чужого мира, порождение жестокого бога-отступника по имени Багра, беспощадный поглотитель жизненной силы людей. Жизнь создается богами, а воюют за нее смертные, и боги опять послали на Землю Кира из племени людей-волков, чтобы спасти человечество. Или умереть.

ISBN 5-93556-585-4

© Лосев В. И., 2005

© Автор, 2005

Содержание

ПРОЛОГ	5
Часть I	10
Глава первая	10
ПРОЛОГ (продолжение)	22
Глава вторая	28
Глава третья	45
Глава четвертая	57
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Владимир Лосев

Одинокый волк

ПРОЛОГ

Эта спора появилась ниоткуда. Она была чужда этой земле, и само ее появление было непостижимо, ибо произошло совсем по другим законам, чем те, что были известны этому миру.

Сначала она была настолько мала, что ее можно было увидеть только с помощью самого мощного микроскопа, то есть она начала свое существование там, где большинство населяющих это пространство существ не видно невооруженным взглядом.

Но и в подобном Пространстве существуют свои хищники и свои жертвы.

Спора не являлась жертвой, и скоро вокруг нее воцарилась стерильная пустота, а она немного подросла и стала размером с песчинку, которых было много вокруг. Единственное, что ее отличало от других песчинок, это цвет, она была абсолютно черной, поскольку поглощала свет. Впрочем, спора впитывала не только свет солнца, но и все другие виды энергии. Но особое предпочтение она отдавала энергии живых существ.

Рыжий муравей, бежавший по своим делам, к своему несчастью наткнулся на черную песчинку, его антенны возбужденно задвигались, он замер, спора стала чуть больше, а трупик мгновенно высохшего муравья унесло ветром.

Следующим незадачливым существом, подкормившим спору, оказался жук-навозник, неосторожно накативший свой комок на черную песчинку. Потом неосторожная муха села рядом, и ее постигла та же участь, что и муравья и жука.

А спора продолжала расти. Она уже превратилась в небольшой черный камешек, размером чуть больше сотни песчинок.

Но живых существ вокруг было по-прежнему много, и, следовательно, она могла продолжать расти, готовясь к выполнению своего предназначения.

Какое-то время ее воздействие на местную жизнь было ничтожно, но скоро спора, а точнее уже черный камешек, стала представлять смертельную угрозу всему живому в радиусе десятка метров.

И круг смерти по мере роста камня с каждым днем становился больше...

Когда спора стала уже достаточно большим камнем, местность вокруг нее превратилась в пустыню, в которой не росло ничего. Камень продолжал увеличиваться, питался он теперь случайно забредшими в это пустынное место животными, семенами деревьев, принесенными ветром, и энергией звезд.

Этого было мало, очень мало, но камень не умел мыслить. Зато он умел ждать. Он знал, что когда-нибудь сюда забредет разумное существо, и тогда...

Если бы камень мог, он бы облизнулся от предвкушения.

И тогда энергии окажется столько, что он едва будет успевать ее перерабатывать. Это обязательно должно было произойти, как происходило всегда в разных мирах.

А пока нужно было только ждать, улавливать мельчайшие крохи энергии и расти. Неспешно шло время, жаркие дни сменялись холодными ночами, лето осенью, зима весной. Животные все реже забредали в это место, потому что здесь не было сочной травы, ничего, кроме земли и сухих, постепенно разрушающихся остовов когда-то живых и зеленых деревьев.

Камень уже не рос, ему едва хватало энергии только на то, чтобы существовать. Свет солнца и звезд был не самой лучшей пищей, поскольку на его переработку уходило столько же

энергии, сколько поступало. Но он знал, что когда-нибудь это все изменится потому, что так было всегда. Камень не был разумным, поэтому мог ждать бесконечно...

И, когда камень уже начал уменьшаться в размерах от недостатка энергии, это, наконец, случилось.

К нему подошел человек, какой-то крестьянин, потерявший свою овцу.

– Где же она еще может быть? – устало пробормотал он. – Сюда вряд ли могла забрести, здесь нет травы. Какое-то странное место, вроде и вода рядом, а ничего не растет. Только камень лежит, тоже какой-то странный, я такого никогда не видел.

Крестьянин подошел поближе и попробовал ножом отколупнуть от камня кусочек.

Нож скользнул по гладкой поверхности, не оставив и следа. Человек задумался, потом поднял с земли небольшой валун и с силой стукнул по черному камню.

И снова ничего не произошло.

Человек недоверчиво покачал головой и положил руку на камень. Несмотря на то что стояла летняя жара, камень был холоден, как лед. Крестьянин испуганно отдернул руку.

– Показать бы кому, – проговорил он задумчиво. – Может, это какая-то стоящая вещь? Может, даже и деньги за него дадут. Да как его покажешь? Если бы хоть кусочек удалось отколупнуть, да он вон какой твердый!

Словно в ответ на эти слова раздался резкий щелчок, от камня отслоился небольшой кусочек и упал прямо в руку человека. Крестьянин недоуменно уставился на осколок.

– Вот чудеса так чудеса. Может, это волшебный камень и исполняет желания? – Он засунул камешек в нагрудный карман рубашки. – На следующей неделе я поеду в город, покажу кому-нибудь. А вдруг действительно стоящая вещь?

Человек пошел дальше, а камень на мгновение покрылся зеленоватой рябью.

Прошло довольно много времени, прежде чем человек снова пришел. Камень знал, что это произойдет, потому что так происходило всегда, этот мир не был исключением.

– Никто не знает, что ты такое, – сказал человек, разглядывая камень. – Ювелиры говорят, что ты не годишься ни для каких поделок, потому что ты слишком твердый и для твоей обработки не существует никаких инструментов. Кроме того, они говорят, что ты слишком холодный и неприятен для ношения на теле. А мне ты нравишься... Я чувствую, что, нося с собой твой кусочек, становлюсь сильнее и умнее. Может быть, ты обладаешь какой-то целебной силой? Сегодня я решил это проверить и привел с собой овцу, ту, что потерял в прошлый раз. Она запаршивела, и теперь я не могу ее держать вместе с другими. Может, ты сумеешь вылечить ее? Должна же быть от тебя хоть какая-то польза?

Человек ушел, но скоро вернулся с овцой. Он подвел животное к камню, а сам присел на корточки рядом.

Овца жалобно заблеяла, рванулась в сторону, но тут у нее подкосились ноги, и она упала. Ее труп начал таять прямо на изумленных глазах крестьянина, и через какое-то мгновение перед ним осталось только высохшее тело. Человек поднял с земли сухой труп овцы и внимательно его осмотрел.

– Чудеса, – пробормотал он. – Похоже, что ты не можешь лечить, а умеешь только убивать. Вон сколько вокруг тебя высохших пчел и жуков, я только сейчас это заметил. – Неожиданно он рассмеялся. – Но я-то чувствую себя так, словно сбросил десяток лет. Мне кажется, что стоит только расправить руки, и я полечу.

Он покачал головой:

– Нет, похоже, ты все-таки ни на что не годен. А овцу, конечно, жаль, но она бы все равно долго не прожила. – Человек ушел, горестно вздыхая и бормоча: – Эта овца, она же денег стоит, а ты ее убил. Но почему у меня хорошее настроение?..

Если бы камень мог, он бы рассмеялся.

Все, что должно было произойти, уже произошло. Этот человек вернется потому, что уже не сможет жить без подпитки энергией камня, и приведет еще одно живое существо, хотя бы из любопытства и желания еще раз испытать этот душевный подъем.

Так было всегда, и так будет впредь...

Прошло не столь уж много времени, и человек снова пришел, но на этот раз не один, вместе с ним был другой человек, ветхий и дряхлый от прожитых лет.

– Это мой отец, – пояснил крестьянин камню. – Он уже стар и очень болен. Может, ты поможешь ему? Я и овцу привел, знаю, как ты их любишь. Она тоже запар-швела, наверно, заразилась от той, которую ты убил и съел, но ведь тебе все равно, не правда ли? Это же еда, хорошее мясо, а не трава и птицы, которых ты ешь. Вон, я смотрю, ты даже съел ворона, а у него плохое мясо, жесткое и невкусное.

Человек подвел овцу к камню. Все произошло так же, как и в прошлый раз. Овца жалобно заблеяла, потом упала и превратилась в сморщенный высохший трупик. А от камня отслоился маленький кусочек и упал на землю.

– Как ты, отец? – спросил с тревогой человек. Старик улыбнулся:

– Я чувствую себя отлично, сын, словно помолодел на десяток лет. Давно мне не было так хорошо. Ты не ошибся, это действительно целебный камень!

Человек поднял с земли отвалившийся кусочек камня.

– Возьми, отец. У меня есть такой же, с ним у меня все ранки затягиваются прямо на глазах.

Старик сунул камень в карман.

– Надо бы привести сюда нашего соседа, он тоже в последнее время стал часто болеть...

– Конечно, отец, сосед хороший человек и не раз нас выручал в трудные минуты...

И люди ушли. Камень на мгновение покрылся зеленоватой рябью.

Все происходило так, как и должно было происходить, у него появились первые поклонники, скоро их станет очень много. А значит, у него будет много добротной хорошей энергии...

Камень рос, может быть не так быстро, как хотелось, но рос.

Теперь с каждым днем вокруг него появлялось все больше и больше людей. Они приводили с собой животных, в основном овец и коз. Это была не самая лучшая для него энергия, но пока он не мог себе позволить ничего другого.

Однако камень знал, что наступит момент, когда он сможет взять энергию у самих людей. Просто они были к этому еще не готовы, а камень не имел права все испортить спешкой. Но времени и терпения у него было бесконечно много. Он мог подождать...

Чем больше становился камень, тем обширнее становилась территория, на которой он властвовал. Пустыня вокруг него расширялась. Там, где раньше были зеленые луга и рощи, теперь не было ничего, кроме песка.

Среди плодородных земель и лесов появилась плешь, которая росла с каждым днем, с каждой умершей овцой и козой.

Камень продолжал расти, он уже был размером с большой валун, и все вокруг него было усеяно высохшими трупами овец и коз, а также собак, кошек и даже коров и лошадей.

Жертвоприношения совершались регулярно, люди уже со всей округи приходили к камню. Появились первые жрецы, которые проводили странные обряды и ритуалы посвящения черному камню.

До человеческих жертвоприношений оставался всего один шаг...

Камень достиг своего максимального размера, примерно метр в диаметре. Теперь ему больше не надо было тратить получаемую энергию на собственный рост. И он мог выполнять свое главное предназначение, для которого и был создан, – передавать собранную энергию на другую планету.

Она находилась далеко от этой земли, в другой звездной системе и в другой галактике. Эта планета вращалась вокруг яркой звезды, на ней давно не было жизни, она была похожа на пустыню, почти такую же, что образовалась вокруг камня. Да и происхождение этой пустыни было схоже.

Можно было даже сказать, что эта планета была родиной камня, потому что его структура, логика его действий и развития была придумана на этой планете разумными существами. Эти разумные существа были давно мертвы, от них не осталось даже праха. И причиной их смерти был камень...

На самом деле камень не был создан для убийства, он был создан, как приемник энергии от далеких звезд. А пойманные крохи энергии он передавал на тогда еще цветущую планету.

Он великолепно выполнял эту функцию до тех пор, пока кто-то из живущих на планете разумных существ не перенастроил его, изменив полярность. И камень так же добросовестно начал вытягивать энергию с этой планеты, отдавая ее холодному космическому пространству.

Обратно перенастроить его никому не удалось просто потому, что сделать это было уже некому. Все живое, включая разумные существа, погибло...

А камень продолжал жить, испытывая голод по энергии, пока другое гораздо более разумное существо не уничтожило его, оставив только несколько спор. В нашем понимании это существо было богом, и у него было имя, придуманное теми, кто когда-то жил на этой мертвой планете, – Багра.

Задача, которую поставил перед собой этот бог, была достаточно сложной – он решил восстановить жизнь на мертвой планете.

А для этого нужно было много энергии, чтобы восполнить то, что высосал и отправил в холодное космическое пространство черный камень. Практически планета была стерилизована до самого раскаленного ядра, не осталось ни единого вируса, ни одной бактерии и ни одной другой формы жизни. Для того чтобы они смогли снова прижиться на мертвой планете, нужно было в первую очередь восстановить энергетический баланс.

Поэтому спора была перенастроена на долгую жизнь и на возможность привлечения к себе живых существ, отдавая предпочтение разумным существам. Именно эта энергия имела нужную структуру, и именно она могла восстановить все.

То, что Багра решил использовать для восстановления жизни то оружие, которое ее и погубило, имело для него свой определенный смысл. Была в этом некоторая своеобразная ирония. Кроме того, такой способ имел преимущество перед другими – он требовал гораздо меньше времени.

Единственный его недостаток заключался в том, что камень забирал энергию с тех планет, жизнь на которых создали другие боги. Ибо жизнь создается только богами.

Багра нарушил неписанный закон и стал отступником, но его это мало волновало – боги не воюют друг с другом, для этого существуют смертные. А в вопросах войны Багра был докой. Правда, теперь у него не было живой планеты, населенной смертными. Но можно воевать и на других...

Первая спора успешно прижилась на одной слаборазвитой планете и со временем стала хорошим передатчиком энергии.

Багра начал тайно участвовать в жизни захваченной планеты, помогая камню, хоть это и не понравилось другим богам.

Но его интересовало только восстановление своей планеты, его любимого дитя, которое умерло оттого, что он вовремя не распознал признаки смертельной болезни.

Энергия начала поступать на мертвую планету, и там появились первые ростки жизни. Багра уже начал строить дальнейшие планы, когда произошло непоправимое. Передатчик был уничтожен! Багра пришел в ярость, особенно когда понял, что это сделал обычный смертный.

Багра стал следить за этим человеком, надеясь подстроить ему при случае смертельную ловушку. К сожалению, бог не мог сделать это явно – человека опекала могущественная богиня.

И как же он безмерно удивился и немного встревожился, когда почувствовал, что этот человек оказался на той же планете, где обосновалась новая спора. Это давало ему определенные возможности, но и вызывало опасение. А что, если враг появился на этой планете не случайно? А что если его целью была новая прижившаяся спора черного камня. Багра стал спешно готовить ловушку.

Часть I

Глава первая

Солнце появилось над городом, проклюнувшись сквозь пелену туч и выбросов ядовитой пыли от городских предприятий, и теперь его лучи безуспешно пытались пробиться сквозь стекло и бетон ближайших небоскребов.

Человек появился прямо из воздуха. Приземлившись с небольшой высоты на проезжую часть огромного проспекта, он тут же присел и огляделся. Ему повезло, поскольку появился он в то время, когда обычно заполненный до отказа машинами проспект был еще пуст. Раннее утро обычного июльского дня, солнце только взошло.

Человек был одет в пятнистый армейский комбинезон и в куртку из толстой грубо выделанной кожи, на ногах – высокие сапоги, из-за плеча выглядывала рукоятка длинного меча, а на широком поясе висели кинжал в потертых ножнах и фляжка с водой.

Человек хмуро и неодобрительно оглядел высящиеся вокруг небоскребы и тяжело вздохнул.

– Интересно для чего меня сюда притащили? – Он недоуменно поднял голову к небу. – Я шел совсем не сюда. Между прочим, я и там не закончил кое-какие дела... – Он проводил взглядом пронесшийся мимо автомобиль и хмуро продолжил: – Да и цивилизация эта мне почему-то смутно знакома. Боюсь, что и город тоже. Кстати, тут существуют деньги, без них я шага ступить не смогу. То золото, что лежит у меня в карманах, довольно трудно будет превратить в наличные, хотя, конечно, возможно... Он недовольно покачал головой и быстро перешел с проезжей части к ближайшему небоскребу. И вовремя. На том месте, где только что стоял незнакомец, пронеслись, завывая сиренами, десяток полицейских машин. Человек спрятав пояс с кинжалом под куртку, меч обмотал рубашкой и засунул в рюкзак.

– Не нравится мне здесь, ох как не нравится... Тут еще существует полиция, а этим городским стражам лучше в руки не попадаться. Да и носить местным гражданам оружие запрещено. Ну, делать нечего, я уже прибыл сюда. Думай, Кир, думай. Прежде всего, нужно найти место для ночевки, потом добыть деньги, а потом... я начинаю чувствовать знакомое излучение, похоже на черный камень. – Кир поморщился. – Это уже беда. Ну, по крайней мере, понятно, почему я здесь. Итак, место для ночлега, деньги, а потом уже будем разбираться с камнем.

Он посмотрел название проспекта и зашагал быстрым походным шагом по тротуару, бормоча себе под нос:

– Когда-то меня здесь знали. Если повезет, и старик еще жив, то многие проблемы решатся сами собой. Он неплохо ко мне относился, поможет и сейчас. Были бы деньги, взял бы такси, а так идти почти половину дневного перехода.

В японском квартале было многолюдно, звучала мелодичная японская речь, впрочем, часто слышались и слова из других языков.

Кир шел, вглядываясь в лица и замечая смешение разных кровей. Чувствовал он себя не очень хорошо. Слишком много было людей вокруг, и это заставляло его настораживаться, хоть он пока и не чувствовал опасности. Спортивный клуб стоял на том же углу маленькой улицы, двери были открыты. Кир вошел внутрь.

– Что вам угодно? – услышал он приятный женский голос. – Вы желаете записаться?

Кир взглянул в лицо японки, по-европейски сидевшей за большим столом, и вздрогнул, узнав ее. Он низко поклонился.

– Я ищу Таро, он был когда-то хозяином этого клуба.

– Простите, но мой отец умер десять лет назад...

– Мне очень жаль, я был очень далеко отсюда и не знал. – Кир вздохнул и направился к двери.

– Подождите. – Женщина вышла из-за стола и подошла ближе, внимательно вглядываясь в его лицо. – Я помню вас. Отец очень уважительно к вам относился. Перед смертью он сказал, что вы еще раз придете, и тогда вам будет нужна наша помощь.

Женщина что-то звонко прокричала. Из зала вышел японец. Кир не помнил его. Женщина что-то объяснила мужчине, тот подошел ближе и стал вглядываться в Кира.

– Да, это тот же человек. – Он поклонился. – Вы почти не изменились, добавилось несколько морщин, и это все, что оставило на вас время.

Он показал на торчащий из рюкзака меч, обмотанный в рубашку.

– Это меч отца?

– Нет, тот меч хорошо мне служил, но он потерян...

– Потерян?

– Его забрали у меня, когда взяли в плен, больше я его никогда не видел.

– Воина не могут взять в плен.

– Бывают разные ситуации, – пожал плечами Кир. – В тот раз я сам сдался, чтобы оказаться ближе к моему врагу.

– Вы убили своего врага?

– Убил.

– Хорошо. Пожалуйста, покажите мне свой меч.

Кир снял рюкзак и подал японцу свое оружие, тот долго рассматривал его.

– Это тоже хороший меч, но не такой должен быть у воина бога.

– Воин бога? – удивленно поднял брови Кир.

– Так вас называл мой отец, – японец поклонился. – Я оставлю вас на минуту.

Он вышел. Женщина улыбнулась:

– Вам действительно нужна наша помощь?

– Помощь мне нужна. – Кир смущенно развел руками: – Этот город любит деньги, а там, откуда я пришел, в ходу только золото. Если бы можно было его продать, то я был бы вам благодарен.

– Это вполне возможно. Покажите мне ваше золото.

Кир вытащил из рюкзака небольшой мешочек. Женщина раскрыла его.

– Это старинные монеты, их можно выгодно продать, и они хорошо сохранились.

– Ну, не такие уж они и старинные, но в этом мире они неизвестны.

– Мы их продадим, однако на это потребуется время...

– Не знаю, как у меня со временем, – покачал головой Кир. – Сначала мне нужно это самому выяснить.

– Мы дадим вам деньги на первое время, их будет не очень много, зал не приносит большого дохода. И окажем вам любую помощь, так завещал нам наш отец...

– Я буду благодарен.

– Деньги и что-то еще?

– Мне нужно место для ночлега, но не знаю, сколько дней я здесь пробуду.

– Над спортзалом есть комната с отдельным входом, вы можете жить там столько, сколько вам потребуется.

– Больше мне пока ничего не нужно.

Вернулся японец с мечом в руках. Он с низким поклоном подал его Киру.

– Этот меч лучше вашего. Он сделан современным мастером, но по старинной технологии. Примите его, как знак уважения и в память о нашем отце.

Кир взял в руки меч, он был легким и изящным, это было хорошее оружие, Кир понял сразу.

– Сейчас мечи не используются в войнах. – Японец еще раз поклонился. – Люди приобретают их только для того, чтобы повесить на стену. Но для вас меч нечто другое, если я не ошибаюсь...

– Для меня меч – мой друг, от него часто зависит моя жизнь. Плохой меч может убить, хороший – спасти.

– Рад, что не ошибся. Я уверен, этот меч станет вашим верным другом, надежным и преданным.

– Спасибо за подарок. – Кир поклонился в ответ. – Мне нужно купить одежду, чтобы не выделяться среди толпы. Я понимаю, что становлюсь навязчив...

– Отец просил вам помочь, и я сделаю все, что вы попросите. Дело не в вас, дело в моем отце, я помогаю вам в память о нем.

В небольшой комнате, куда поднялся Кир, ничего не было, кроме скромного коврика, но Кира это вполне устраивало. Отдельный вход открывался в узкий переулок, откуда легко можно было перебраться незамеченным на другие улицы.

В комнате Кир выложил свое оружие, оставив себе только два метательных ножа, ножны, которых крепились запястьям, и вышел из дома. Денег ему дали немного, и Кир подозревал, что он забрал у гостеприимных японцев последнее.

– Извините, что так мало. – Японец смущенно улыбнулся. – Мы не ожидали вас, иначе я бы приготовил больше. А сейчас нам потребуется немного времени.

– Этого вполне хватит для начала.

– И еще. – Японец замялся. – Не знаю, в чем тут дело, но в последние две недели вокруг нашего зала стали появляться разные личности. Похоже на то, что они за нами следят. Я не придавал этому большого значения, но тут пришли вы. Возможно, это как-то связано?

– Вполне возможно. – Кир мрачно выругался про себя. Он не почувствовал слежки, а должен был. – Спасибо за предупреждение. Я пробуду здесь недолго, не хочу подвергать вас опасности.

– Не беспокойтесь. Мы знаем, что вы – хороший человек, и следить за вами могут только ваши враги. Нам они ничего не сделают, мы им не нужны.

Кир кивнул и поспешил прочь. Он зашел в небольшой магазин, чтобы переодеться, и выбрал себе джинсы и рубашку с длинными рукавами, под которыми можно было спрятать ножи. После этого денег у него почти не осталось, так что о такси пришлось забыть, пока не будет продано золото. Впрочем, еще оставалась возможность использовать силу...

Кир задумался над тем, имеет ли он на это право? После недолгих раздумий он решил, что имеет. Слишком велика была угроза для этого мира, и нельзя было терять время.

Поэтому Кир вышел на улицу, поймал такси и помахал перед носом таксиста десятидолларовой бумажкой, внушая ему при этом, что тот видит сотенную. Он назвал примерный район города и предупредил, что назовет улицу, когда они окажутся на месте.

Слежку Кир заметил сразу – за ними двигалась большая черная машина, в ней было два человека, и они откуда-то знали его. Это была загадка, которую необходимо было выяснить. Он всего несколько часов в городе, а за ним уже хвост. Учитывая, что Кир не был здесь лет десять, это казалось, по меньшей мере, странным. Но все должно было разъясниться, и очень скоро, он чувствовал это. Похоже, что этот мир подготовили к его приходу, что совсем неплохо...

Несмотря на пробки, Кир добрался до места довольно быстро. Когда излучение стало ощутимым, камень явно находится не больше чем в сотне метров, он расплатился с таксистом, продолжая внушать ему, что тот получил сотню. От сдачи он отказался, чем привел таксиста в хорошее настроение.

Кир вышел из машины и глубоко вдохнул воздух, наполненный всеми запахами большого города. Те, кто следил за ним, остановились в стороне и из машины не вышли.

Дом, в котором находился камень, ничем не отличался от других. Он был серый и неприметный и стоял в череде точно таких же серых, унылых домов. Кир прислушался к себе, похоже, что камень был небольшим, именно такие носили черные жрецы. Вполне возможно, что именно здесь он найдет одного из них.

Кир закрыл глаза, огляделся вокруг внутренним взором и вздохнул. За ним наблюдали, по крайней мере, десять человек, причем некоторые из них смотрели на него сквозь прицел снайперских винтовок. Это ему не понравилось, что-то было не так. Черные жрецы не ходили с такой охраной, к тому же, что было особенно странно, эти люди знали его, по крайней мере, в мыслях некоторых из них он видел свой искаженный фотографический образ. Слежка, теперь это...

Кир недовольно покачал головой и пошел к подъезду дома. Тело его независимо от сознания перешло в то состояние, которое он называл про себя боевым.

Кир знал, что каждый человек, который наблюдал за ним, теперь фиксировался в его подсознании. Любое их действие, направленное против него, тут же оценивалось, и мозг готовил способы противодействия.

Кир подошел к двери подъезда и открыл ее. Внутри было сумрачно и неудобно, здесь его ожидал только один человек в кабине лифта. Кир мягко улыбнулся, почувствовав, что и этот человек его откуда-то знал.

– Я здесь живу, мне, пожалуйста, на двенадцатый. Высокий мускулистый мужчина кивнул и вставил странного вида ключ в пульт управления лифтом. Двери закрылись, и лифт с большой скоростью пошел вниз.

– Вы ошиблись, – произнес Кир с усмешкой. – Двенадцатый этаж сверху, а не внизу.

Мужчина напряженно молчал, отвернувшись к стенке кабины, но Кир слышал все так и не произнесенные им слова. Единственное, что его утешило, так это то, что мужчина не посчитал Кира опасным, принял за чудака, который зачем-то понадобился его шефу.

Кир увидел в его мыслях образ шефа и отдельные черты характера, что могло ему пригодиться в дальнейшем.

Лифт резко остановился, и дверь открылась. Перед Киром оказался уютно обставленный холл. Там в креслах сидели двое мужчин и напряженно смотрели на него. Еще один стоял сбоку, держа наготове оружие. Один из сидящих приветливо кивнул и негромко сказал:

– Вас ждут.

Кир вышел из лифта. Мужчина поднялся навстречу.

– Поднимите, пожалуйста, руки вверх. Мне необходимо проверить вас на наличие оружия.

Кир молча подчинился. Мужчина быстро обшарил его и, вытащив из-под рубашки ножи, отступил в сторону, показав рукой на единственную дверь в конце холла.

– Вам туда. – После чего сел в кресло и устремил свои пустые глаза в пространство.

Кир прошел к двери и открыл. В комнате находились два кресла, небольшой стол, на полу лежал пушистый ковер, скрадывающий звук шагов и... никого не было.

Кир пожал плечами, сел, закрыл глаза и спокойно заснул, зная, что при появлении в комнате человека, он мгновенно проснется.

Здесь было покойно, стены покрыты материалом, гасящим любой звук. Такой тишины Кир не слышал очень давно, единственное, что ему немного мешало, это люди за стеной.

Несмотря на то что они вели себя спокойно, подсознание считало их опасными и внимательно следило за каждым их движением и мыслью.

Когда они задвигались, Кир с большим сожалением проснулся. Дверь комнаты открылась, и в комнату вошел невысокий пожилой человек. Он улыбался.

– Извините, что заставил вас ждать, – начал он с порога. Человек быстро пересек комнату, подошел к небольшому бару, открыл его. – Выпьете что-нибудь?

Кир отрицательно покачал головой и внимательно всмотрелся в этого человека. Похоже, что именно этот незнакомец должен был определить направление его движения и способы действия. Он не знал его, как и не сомневался в том, что и тот его не знает тоже. Но что-то заставило этого человека установить за ним слежку и приготовить эту встречу. Вооруженные люди вокруг жилища вряд ли были случайны. Этот человек, несмотря на кажущееся спокойствие, был чем-то сильно напуган.

– А мне нужно выпить! Я только что с заседания кабинета. – Мужчина с любопытством взглянул на Кира. – Вы хладнокровны, несмотря на то что оказались в засаде.

Этот человек пытался завладеть ситуацией, хотя, похоже, и сам не понимал, что же здесь происходит. Кир тоже – приходилось терпеливо ждать, когда наконец-то хоть что-то станет понятно стремительно к креслу и сел, с усталым вздохом вытянув ноги.

– Здесь тихо и хорошо. Я сюда приезжаю работать и готовлю тут свои самые важные дела. – Он отпил из бокала и испытывающим взором взглянул на Кира. – Вы, кажется, не знаете, кто я?

Кир согласно кивнул.

– Я как-то всегда забываю, что существуют люди, которые не читают газеты и не смотрят телевизор. Вы, я вижу, из их числа. Я – глава внешней разведки этой страны.

Мужчина выжидающе взглянул на Кира. Кир бесстрастно смотрел перед собой.

– Вы, я вижу, не особенно обеспокоились моей должностью, а зря.

Кир молча улыбнулся.

– Меня зовут Макс Гронвальд.

Кир кивнул. Мужчина вздохнул.

– Интересно, удастся ли мне выдавить из вас хоть слово? – Он с выжидательной улыбкой взглянул на Кира, тот продолжал спокойно смотреть перед собой. – Ну что ж, разговор пока не получается. Придется открывать свои карты. – Гронвальд недовольно покачал головой. – Итак, вас зовут Кир. Личность мало заметная, практически ничем не привлекательная и никому не известная, что особенно странно в этой стране. У вас нет документов, нет кредитной карточки, нет счета в банке и номера социального страхования. Проще говоря, вы не существуете. Интересно, как вы можете жить в нашей стране? Или все-таки документы какие-нибудь есть, пусть фальшивые или краденые?

Кир молча улыбнулся. Гронвальд притворно вздохнул:

– Тяжелая у нас работа. Мои люди потратили много времени, чтобы выяснить, кто вы такой. Информации, к нашему сожалению, удалось собрать совсем немного. Оказывается, вы не житель нашей страны, вас нет в книгах рождения. Вы не учились в школе, в колледже и в университете. У вас нет никаких документов об образовании, да и вообще какие-либо документы у вас отсутствуют. Кроме того, мы так и не сумели выяснить, как вы вообще попали в нашу страну! Я вижу, что вы совсем не реагируете на мои слова, но тем не менее я продолжу. Нам, в конце концов, удалось выяснить, кто вы и откуда, и даже найти ваши фотографии. – Кир открыл глаза. – Да, да, не удивляйтесь. Архивы есть не только в нашей стране, но и в других тоже. Благодаря глобальной компьютерной сети можно узнать очень многое. И мы узнали, что вы – уроженец одной далекой славянской страны. Там сохранились со времен вашей военной службы ваши отпечатки пальцев. Смущает только одно – ваш возраст. Вам сейчас должно быть где-то лет шестьдесят или чуть больше? – Кир пожал плечами. – А выглядите вы гораздо моложе, лет на тридцать, тридцать пять. Не скажете, как вам удалось так хорошо сохраниться? Многие не курившие и не пившие, склонные к здоровому образу жизни ваши сверстники уже давно покинули наш мир. Впрочем, это сейчас не особенно важно. Вы прошли специальную подготовку, так написано в вашем деле, прекрасно владеете приемами рукопашного боя, всеми видами стрелкового оружия. – Гронвальд вздохнул и снова испытывающим взором взглянул

на Кира. – Вы хоть понимаете, что если я решу, что вы мне не подходите, то вы отсюда никогда не выйдете?

Гронвальд жестко взглянул на Кира. Теперь перед ним было настоящее лицо этого человека, решительное и волевое. Кир продолжал бесстрастно смотреть перед собой.

Гронвальд рассмеялся:

– Мне нравится, как вы держитесь. Я начинаю верить, что вы именно тот человек, кто мне нужен. Кстати, за все уже перечисленное я могу обеспечить вам приличный срок в самой худшей тюрьме штата. О, вижу, вас это тоже особенно не волнует, как, похоже, и перечень статей уголовного кодекса, под которые вы подпадаете. – Гронвальд вздохнул. – Нет, я не пытаюсь вас запугать. Я просто хочу, чтобы между нами не было никаких неясностей. Чтобы вы правильно поняли весь наш дальнейший разговор. Итак, продолжим... Вы засветились в этой стране десять лет назад. Появление ваше было странным. Вас нашли рядом с госпиталем с рваной раной в груди, оставленной каким-то режущим предметом. Было задето сердце, но вас сумели спасти. Вашим делом занялась полиция, однако тогда вы ничего им не сказали, симулируя потерю памяти. Вам дали новое имя, сделали документы. После выписки из больницы вы какое-то время работали сначала в небольшом кафе поваром, затем грузчиком в порту. А потом снова исчезли, да так, словно вас никогда и не было...

Кир зевнул. Гронвальд спокойно продолжил:

– Интересно, это что – тупость или вы просто не понимаете, что я именно тот человек, который может вас уничтожить. Вас же нет, вы не существуете, это очень просто. – Не дождав-шись ответа, он продолжил: – Вижу, разговор у нас не получается. Вы можете говорить, я знаю. Но, похоже, до конца не понимаете, что происходит. Как бы вам лучше объяснить, – я представляю очень серьезную организацию, которая может уничтожить не только отдельного человека, но даже небольшую страну.

Кир молча пожал плечами. Гронвальд вздохнул.

– Мне придется немного изменить ситуацию для лучшего взаимного понимания.

Гронвальд нажал скрытую кнопку. Кир почувствовал опасность, люди в соседней комнате задвигались. Он встал и быстро пошел к открывающейся двери. Первого же появившегося в проеме агента Кир отключил экономным коротким ударом, затем, не останавливаясь, проскользнул мимо падающего парня и ударил второго, пытающегося судорожными движениями выхватить пистолет. В длинном высоком прыжке он ударил ногой третьего, все еще стоящего около двери лифта.

Потом Кир вернулся обратно в комнату. Агента, лежащего без сознания на полу, он выбросил за порог, закрыл дверь на ключ, прошел к креслу и спокойно сел, не обращая никакого внимания на Гронвальда, трясущимися руками держащего ящик стола.

– Продолжайте, вы что-то там говорили про очень серьезную организацию, – произнес Кир с хмурой усмешкой.

Гронвальд, наконец, вытащил свой пистолет, снял его с предохранителя и направил его на пленника.

– А если я вас все-таки сейчас убью? – спросил он зловещим голосом.

– Вам это не удастся, – пожал плечами Кир. – Но поверьте – после того, как вы нажмете на спусковой крючок, вам будет очень больно.

– А если я не промахнусь?

Кир вздохнул.

– Что ж, надо избавить вас от искушения это сделать. – Он быстрым движением ударил Гронвальда прямой ладонью в солнечное сплетение и одновременно выхватил у него пистолет. Таким же быстрым движением Кир вытащил обойму и, передернув затвор, – патрон из патронника. Потом брезгливо отбросил пистолет в сторону и коротким толчком швырнул голову разведки в кресло.

– Вот теперь мы можем спокойно побеседовать. Ситуацию вы изменили, я заговорил. Будем считать, что вам удалось меня напугать. И давайте все-таки перейдем к делу, я очень устал, у меня был довольно трудный день. У вас было какое-то ко мне предложение? Кстати, интересно, как вы обо мне узнали?

Гронвальд слабо пошевелился в кресле, понемногу страх его начал проходить, и стали появляться забавные для Кира мысли. Наконец, он пришел в себя.

– Вы знаете, что не сможете уйти отсюда живым после всего, что сделали? – спросил он хриплым от волнения голосом.

Кир задумчиво почесал руку, которая немного побаливала после удара.

– Думаю, что в этом вы не правы. Я знаю о снайперах на крыше и о тех ваших людях, которые находятся вокруг дома. Три, нет четыре машины в переулках и шесть человек в самом доме, не считая тех, что лежат в соседней комнате без сознания. – Он улыбнулся, глядя на вытягивающееся по мере перечисления лицо Гронвальда. – Я всех перечислил? А... вижу, забыл еще о тех, что находятся в квартире на первом этаже. – Он пожал плечами: – Думаю, что уйду без всяких осложнений.

Гронвальд положил задрожавшие от волнения руки на стол.

– Вы меня не убьете?

– Нет. Зачем? – искренне удивился Кир. – Ситуация, конечно, неприятная, но все еще можно уладить. Я даже готов извиниться за свои действия.

Гронвальд робко кивнул головой. Кир ободряюще улыбнулся:

– Просто наш разговор пошел по неправильному направлению, а сейчас, мне кажется, вы сможете рассуждать трезво и без мании величия. Тем более что вас от вашей реальной смерти отделяет только этот маленький стол. Реальной смерти, а не воображаемой, о которой вы мне так долго рассказывали. И я надеюсь, что вы поняли – меня не остановят ваши люди. Однако я не люблю убивать. Поэтому выпейте, придите в себя и расскажите мне, наконец, что я должен сделать для вас. И все-таки хотелось бы узнать о том, кто вам рассказал обо мне?

Гронвальд тяжело вздохнул, встал, предварительно взглядом попросив у Кира разрешения. Налил себе бокал виски, выпил его залпом и снова сел в кресло.

– Признаться, не ожидал, – сказал он с кривой улыбкой. – Если бы я мог предположить такое, я бы более основательно приготовился к этому разговору.

Кир рассмеялся:

– Танки, национальная гвардия и прочее? Тогда бы у нас точно разговор не получился бы. И, кстати, я думаю, что это вам так же мало помогло бы.

Гронвальд задумчиво продолжил:

– Может быть, это и хорошо, что вы мне показали некоторые свои таланты. Надеюсь, у вас в запасе есть кое-что еще? В том деле, в котором я сейчас попрошу вас мне помочь, ничего лишним не окажется. Впрочем, вполне возможно, что всего этого окажется мало... – Гронвальд тяжело вздохнул. – Итак, начнем сначала. Откуда я о вас узнал? Вы мне приснились. Правда, странно? И снились не одну ночь, а целую неделю. Я доверяю своим снам, часто в них я находил нужные мне ответы. А тут как раз у меня возникла одна проблема... пока неважно. Итак, вы мне приснились. Из сна я понял, что вы именно тот человек, кто мне нужен. Пришлось лично просмотреть сотни фотографий, прежде чем я вас нашел. Хорошо еще, что во сне я видел больницу и операцию, которую вам сделали. Это было великолепно! – Гронвальд вскочил на ноги и возбужденно забегал по кабинету. – Представляете, я вижу неизвестного мне человека во сне, а потом нахожу его фотографию в архиве?

– Да, – покивал Кир. – Это очень забавно.

– Забавно? Нет, это провидение божье. Я хоть человек и не очень верующий, но всегда считал, что что-то существует такое, что мы не понимаем и никогда не поймем. Ну а дальше дело техники. В отличие от полиции, мы быстро выяснили, кто вы на самом деле. Правда,

сначала я подумал, что вы агент этой славянской державы. Но потом удалось выяснить, что вы не имеете никакого отношения к разведке. А дальше мы узнали, что до своего исчезновения вы были очень дружны с одним японцем. Тогда мы установили там наблюдение, раздали ваши фотографии и стали вас ждать. Представляете, как я был поражен, когда мне сообщили, что вы появились? А потом еще больше, когда я узнал, что вы взяли такси и направляетесь прямо сюда. Я-то считал, что мне придется вас сюда пригласить... Кстати, а как вы узнали об этом месте? О нем никто не знает, кроме моих доверенных помощников.

– Вы не поверите, но мне это тоже приснилось, – улыбнулся Кир. – Поэтому я и приехал сюда из той глуши, в которой прятался.

Конечно, Киру это ничего не снилось, но он сказал так только для того, чтобы Гронвальд окончательно уверился в провидении божьем. И это не было неправдой, без местного бога здесь явно не обошлось.

– Ну что ж, если все так хорошо складывается, то приступим. Я решил использовать вас в одном деле. Не беспокойтесь, если вы исполните все, о чем мы попросим, вам больше не придется скрываться. Мы сделаем вам документы, положим на ваш счет неплохие деньги и дадим возможность спокойно жить в нашей стране. Вы согласны?

– Конечно, – кивнул Кир, – для этого я сюда и приехал.

– Дело в том, что существует некая страна, которую мы поддерживали оружием и деньгами. Не безвозмездно, в благодарность мы получали кое-что нам необходимое и то, что мы не могли больше ни от кого получить. Премьер-министр в этой стране был моим старым другом...

– Был? – Кир удивленно поднял глаза. Гронвальд махнул рукой:

– Он жив, к сожалению, только меня это не радует. Сейчас вы поймете почему... В этой стране произошел небольшой переворот, к власти пришли военные, а моего друга заточили в тюрьму. Через одного из моих людей он прислал мне записку, в которой говорилось, что если я не помогу ему выбраться из тюрьмы, то он будет вынужден рассказать обо всем, что мы делали в этой стране...

Гронвальд тяжелым взглядом посмотрел на Кира:

– Вам понятно существо дела? Вы должны вытащить моего друга из того места, куда его поместили, а если не получится, то убить.

– Интересная история, – кивнул Кир. – Только в ней нет начала и конца, а также середины.

– Поверьте, я сказал все, что вам следует знать.

Кир прислушался к себе.

– Ваши люди приходят в себя, сейчас они поднимут тревогу и начнут ломиться в дверь. Успокойте их, мы же еще не договорили.

Гронвальд недоверчиво взглянул на Кира, но послушно подошел к стене и, открыв хорошо замаскированную дверку, вытащил оттуда небольшой передатчик. Он тихо сказал несколько слов, выслушал ответ и что-то мрачно пробурчал. Потом убрал рацию и, подойдя к бару, снова налил себе выпить.

– А вы действительно обладаете большими способностями и умеете логично мыслить.

– Спасибо за комплимент. Кстати, оружие, которое вы сейчас взяли, вам не потребуется.

Гронвальд пожал плечами.

– Я просто хотел вам это показать. – Он взглянул с любовью на маленькую коробочку, которую держал в правой руке. – Эта маленькая игрушка способна на многое.

Он медленно протянул руку в сторону Кира и быстро нажал небольшую кнопку на коробочке. Несмотря на то что Кир этого ожидал, эффект был поразительный. На него нахлынула жуткая головная боль, в глазах почернело, тело отказалось ему служить. Он просто обмяк в кресле, с трудом различая лицо Гронвальда, с презрительной усмешкой наблюдающего за собеседником.

– И вот вы уже не супермен и абсолютно беспомощны, – произнес Гронвальд. – А если я немного покручу вот это колесико, то вы умрете от совершенно естественной причины – просто ваше сердце не выдержит чрезмерного напряжения. Конечно, немного жаль, но я не могу использовать в своих целях людей, которых не понимаю. Сны снами, но нужно учитывать и действительность. Простите, Кир, к сожалению, вы непредсказуемы, слишком умны, и вы меня напугали. – Гронвальд начал медленно поворачивать колесико. – Вы чувствуете, как тяжесть в груди начинает расти? Правда, возникает ощущение, что на вас наезжает грузовик? Я видел уже один раз такое. Как на грудь человека, это был какой-то циркач, положили доску, а потом на нее наехал грузовик. С циркачом ничего не случилось, а вот с вами сейчас кое-что произойдет... В глазах все больше чернеет и... вот она долгожданная смерть!

Гронвальд решительно крутанул колесико до конца, с жадным интересом глядя на обмякшего Кира.

– Вот и все, господин супермен!

Он повернул колесико обратно, выключил прибор и, сунув коробочку в карман, снова достал передатчик.

– Приготовьте мою машину, я уезжаю. Да, в комнате придется прибраться, человеку стало плохо с сердцем. Бросьте его где-нибудь на малолюдной улице... – Он прислушался. – Эй, кто-нибудь слышит меня?! Куда вы все подевались?

– Те, кто внизу, вам не ответят...

Кир зашевелился. Гронвальд со страхом взглянул на него и потянулся к карману.

– Они вас не услышат, вы случайно задели их своим лучом.

Кир встряхнул головой. Гронвальд выхватил прибор и нажал кнопку. Кир встал.

– Дайте мне ее сюда. – Тяжело ступая, он сделал несколько шагов, подошел к Гронвальду, вырвал у него коробочку, нажал кнопку отключения и так же тяжело вернулся к креслу. – Садитесь, иначе испытаете действие своего оружия на себе, – приказал он хмуро. – Я уверен, что вам, в отличие от меня, не удастся после этого выжить.

Гронвальд вздрогнул, потом послушно прошел к креслу и сел, со страхом глядя на Кира.

– Как вам это удалось? – спросил он.

– Что удалось? – спросил, морщась от головной боли, Кир. – Остаться в живых? Это еще одна моя маленькая способность. Давайте лучше продолжим наш разговор. Мы уже почти обо всем договорились. Я согласился с вашим предложением, что же вам еще надо? Мертвый я вам ни к чему... Итак, вашего друга заключили в тюрьму, а он пригрозил вам тем, что если вы от него откажетесь, то он расскажет об оружии, которое вы там пытались сделать. Вот про это...

Кир внимательно рассмотрел коробочку и положил ее на стол.

– Да, да, – растерянно пробормотал Гронвальд. – Вы правы, я погорячился, сам не понимаю, что на меня нашло. Я не бросил своего друга в беде и отправил туда целый отряд хорошо подготовленных агентов, но они все погибли. А я получил ультиматум, что, либо я делюсь секретами лаборатории с новым правительством, либо они устраивают утечку в прессу и телевидение о новом страшном оружии, которое мы там испытывали. Они загнали меня в угол. Самое забавное в том, что все оружие, которое мы получили из лаборатории, находится у вас в руках, но этому никто не поверит.

Гронвальд угрюмо кивнул.

– Лабораторию пришлось спешно ликвидировать из-за этого переворота.

Кир пристально посмотрел на главу разведки, лицо его стало совсем мрачным.

– А всех ученых ликвидировал мой друг. С этого момента все секреты знаем только мы двое. – Гронвальд тяжело вздохнул. – Возможно, я хватаюсь за соломинку, то есть за вас, но другого способа добраться до моего друга просто не существует, а он думает, что я не хочу его вытаскивать. Его содержат в одном маленьком городке в глубине страны. Дорога всего одна, и она контролируется на всем протяжении. Воздушное пространство тоже. В этом месте

находится полигон, где раньше испытывалось секретное оружие, поэтому там имеется полный комплект охранных сооружений. С воздуха этот район тоже прикрыт тремя радарными станциями. Этим и обусловлены все мои неудачи.

– А почему вы все-таки передумали и решили меня убить?

Гронвальд пожал плечами:

– Вы узнали слишком много, сейчас у вас в руках мощное оружие, способное уничтожить все население этого города!

В словах Гронвальда звучала горечь. Кир улыбнулся:

– Я по-прежнему нужен вам. Вы переправите меня в ту страну, где находится ваш друг, а я попробую его вытащить оттуда.

Гронвальд чуть усмехнулся, похоже, он окончательно пришел в себя.

– Я отправлю вас туда. На мой взгляд, что вы очень способный и умный человек, у вас может и получиться.

Кир согласно кивнул:

– Ну, наконец-то, мы с вами можем говорить как деловые люди. Поверьте, если бы вы начали с этого, то вам не пришлось бы трепать себе нервы и портить здоровье. Я согласен отправиться хоть сейчас. Вы меня переправите в страну морским путем или?..

Гронвальд вздохнул:

– Морским путем, другого пути просто не существует. Они закрыли границы, въезд и выезд граждан временно запрещен, а воздушное пространство, после этой неудачной попытки хорошо контролируется. Для лучшего понимания ситуации хочу вам сказать, что к власти пришли военные, и они готовы использовать все, что угодно, лишь бы ее удержать. Многие страны уже отозвали свои консульства и разорвали дипломатические отношения. В стране действует комендантский час. Улицы патрулируют военные с оружием, на перекрестках стоят танки и бронетранспортеры. Так что вас могут расстрелять на месте, если вы покажетесь кому-то подозрительным.

– Это вполне нормальное явление после переворота, – согласился Кир. – Вашу проблему я постараюсь решить.

Гронвальд кивнул:

– Почему-то я вам верю. На улице ждет машина, она отвезет вас на военный аэродром. Там вас самолетом переправят на одну из наших военно-морских баз, а уже оттуда на место. Как вы будете добираться обратно, вам расскажут на базе. Все наши договоренности остаются в силе, мы подготовим для вас новые документы и откроем счет в банке. После выполнения задания у вас будет все для нормальной жизни. Желаю удачи.

Кир встал и направился к двери.

– Спасибо за добрые пожелания.

Агенты в соседней комнате только начали приходить в себя после воздействия прибора, Кир спокойно прошел мимо них к лифту.

Наверх его поднял все тот же молчаливый лифтер, а на улице его действительно никто больше не попытался застрелить.

Кир несколько раз глубоко вдохнул в себя воздух большого города, пахнувший асфальтом, маслом и выхлопами машин, и огляделся. Одна машина из стоящих в ряду мигнула фарами. Он, внутренне собираясь, не спеша пересек улицу, открыл дверь машины и сел на переднее сиденье.

Мужчина запустил двигатель, привычно огляделся по сторонам и медленно выехал на проезжую часть.

– Нам придется заехать в одно место, – произнес Кир. – Мне необходимо переодеться и взять оружие.

– Приказано оказывать вам содействие во всем, кроме побега, – хмыкнул агент. – В этом случае разрешено стрелять на поражение.

– Предусмотрительно. – Кир назвал район. – Постараюсь не провоцировать вас на подобные действия.

– Вам и не удастся, – усмехнулся агент. – Вокруг много наших, мы не дадим вам уйти.

Кир поднялся в комнату по отдельной лестнице, он не хотел, чтобы его видели, быстро переоделся в комбинезон и взял рюкзак. Он задумчиво посмотрел на два меча, немного подумал и взял свой старый меч. Там, куда он отправлялся, легко умереть, ему не хотелось бы, чтобы подарок Таро попал в чужие руки. Он спустился тем же путем вниз. За ним следили, он это чувствовал.

– Вы выглядите странно даже для того места, куда вас направляют, – заметил агент, когда Кир сел в машину.

– Меня это мало беспокоит, – ответил тот. – А к этой одежде я привык.

– Там, куда вы направляетесь, – агент кивнул на ножны, – вас застрелят при первой же попытке вытащить меч.

– За информацию спасибо, – Кир откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, – а что будет, посмотрим...

* * *

Военный аэродром хорошо охранялся. Узкая бетонная дорога длиной около трех километров была перекрыта шлагбаумом, около которого находился оборудованный пост. Несколько морских пехотинцев вынырнули из небольшого дота, передернули затворы автоматов и окружили машину.

Потом из бетонной коробки не спеша вышел офицер. Резко откозыряв, он потребовал документы, внимательно вглядываясь в Кира. Кир сразу почувствовал, что он ему не понравился. Никаких документов Кир не имел, поэтому закрыл глаза, оставив решение всех проблем агенту.

Тому пришлось долго и нудно объяснять, почему у его пассажира нет документов при въезде в особо охраняемую зону и какое поручение тот выполняет. Кира забавляло то, что ни агент, ни офицер не могли понять, как можно выходить из дома без документа, удостоверяющего личность. После долгих переговоров и звонка к Гронвальду Кира заставили выйти из машины и тщательно обыскали. Это несколько успокоило офицера, по крайней мере, он убедился, что Кир не имеет взрывчатки для уничтожения сверхсекретного объекта, который он так бдительно охранял.

На оружие, которого было немало на теле Кира, офицер посмотрел с пренебрежением, в отличие от морских пехотинцев, которых кинжалы и меч заставили нервничать. Они напряженно сжимали оружие, но были очень аккуратны во время обыска и безукоризненно вежливы.

Вся эта процедура повторялась на каждом посту, поэтому, когда они, наконец, добрались до места назначения, агент был уже не менее мрачен, чем Кир, и невероятно зол.

На огромном пустом взлетном поле стоял большой грузовой военный самолет. Десяток солдат грузили в него огромные тюки и ящики.

– Это ваш самолет, – сказал агент. – Он летит на военно-морскую базу, вас там будут ждать. Там вас обеспечат всем необходимым, но для этого вы должны мне сейчас сказать, что вам нужно, чтобы они успели все подготовить.

Кир улыбнулся.

– А что бы вы посоветовали мне взять с собой?

Вы, я вижу, человек опытный. Агент пожал плечами:

– Я бы взял оружие, которое мне привычно и которым я хорошо владею. Я не знаю поставленной вам задачи, но думаю, что это какая-то диверсия, поэтому оружие должно быть бесшумным и эффективным. Ваш меч я бы оставил здесь, от него слишком много проблем и будет мало толка, когда завяжется перестрелка.

– Меч я оставляю, – сказал Кир, – С ним я чувствую себя спокойно в любой ситуации, поэтому он будет со мной. Но что я точно понял, так это то, что мне нужны документы. Похоже, их очень любят проверять военные.

Агент кивнул:

– Согласен, это мы вам обеспечим. Что еще?

– Местные деньги, еду на несколько дней...

– Хорошо, это они тоже приготовят. Еще бы я вам порекомендовал сменить одежду, в этой вы похожи на бродягу, а там таких не любят. Если вы не хотите расставаться со своим мечом, то я посоветовал хотя бы завернуть его во что-нибудь, чтобы он так не бросался в глаза. Сейчас, слава богу, не Средние века, и люди не ходят свободно с мечами по улицам.

– Вы правы, – кивнул Кир. – Сейчас предпочитают таскать пистолеты под мышкой.

Агент взглянул на него с любопытством:

– Хотите пистолет или что-то более мощное?

– Нет, спасибо, воспользуюсь вашим советом и как-нибудь обойдусь тем, к чему привык.

– Я даже не представляю, против кого вам может пригодиться ваш меч, – засмеялся агент. – В любой хорошей драке вас пристрелят раньше, чем вы его вытащите из ножен.

– Вероятнее всего, так оно и будет, но все равно спасибо за предупреждение.

– Вы самый странный человек из тех, кого я когда-либо встречал и провожал, – сказал агент. – А знал я много странных людей, только они все уже покойники...

– Надеюсь, что в этот раз вы ошибаетесь.

– Вряд ли, – усмехнулся агент. – У меня чутье на покойников...

Как только самолет взлетел, Кир сразу закрыл глаза. Он устал от проверок на постах и трепе словоохотливого агента. Ему нужно было отдохнуть, впереди лежал долгий путь.

Этого он ждал многие годы, просыпаясь в холодном поту от собственного крика, и не мог потом ничего вспомнить. Только смутные образы, лица людей, которых он не знал, и ощущение близкой смерти.

Кир выругался и заворочался в неудобном кресле.

Его мысли уже путались, но на всякий случай он проверил внутренним взором самолет: кроме экипажа и самого Кира, в нем никого не было. Тогда путник расслабился и позволил себе раствориться в паутине призрачных видений сна.

Как говорил давным-давно его взводный, пресекая все возражения, прежде чем отправить на очередное опасное задание:

«Только тот, кто останется живым, тот и сумеет доказать, что он был прав, потому что всегда и во всем виноваты покойники... Считаешь, что я не прав? Тогда останься в живых, потом поговорим. Мне-то смерть не грозит, я никуда не иду».

Сны были скверные.

Он увидел спору, которая незаметно превращалась в черный камень. Он видел, как местность вокруг нее стала пустыней. Видел первого человека, который подошел к камню, и первую убитую овцу.

А потом он увидел, как стали приносить в жертву людей. Их привозили издалека, это были бродяги, которые никому не были нужны, даже самим себе.

И вот первый жрец нацепил себе на шею осколок камня, и кожа его начала приобретать до боли знакомый серый оттенок.

ПРОЛОГ (продолжение)

Это время, наконец, наступило. Время человеческих жертвоприношений. Как всегда, вначале произошла простая случайность.

Два крестьянина в подпитии поспорили о том, кто первым должен заколоть свою овцу. Они отталкивали друг друга, стараясь первыми дотронуться до черного камня, потом толкание незаметно перешло в драку, но так как в руках у обоих были ножи, исход был предreshен...

Окровавленный труп одного из крестьян на глазах растерянного и вмиг отрезвевшего убийцы упал на камень.

И тут произошло то, что обычно происходило с овцами, хоть и не совсем так.

Тело мгновенно превратилось в мумию, но потом неожиданно исчезло совсем, только ветхую одежду сбросил на пыльную землю порыв ветра. А от камня отделилось три камушка, вместо одного, и камни эти были гораздо крупнее.

Это событие произошло на глазах большого количества людей, собравшихся на ежегодное жертвоприношение скота перед посевом.

Неудачливого убийцу толпа решила линчевать, но их остановил сметливый жрец. Увидев крупные камни, он тут же объявил, что случившееся есть знамение божье. Бог показал всем, чего он ждет. Погибший крестьянин был вознесен живым в рай, уйдя в том же виде, в каком родился, то есть нагим, оставив свои штаны и рваную рубаху здесь на грешной земле.

Окончательно протрезвевший и еще более растерявшийся после слов жреца убийца неожиданно подскочил к камню и перерезал себе горло уже обагрённым чужой кровью ножом.

Камень принял и его тело, оставив на земле такие же рваные штаны и рубаху, и от него отпало еще три крупных камня.

Именно с этого момента человеческие жертвоприношения стали основой новой религии. Те, кто руководил обрядом, отныне уже с полным основанием стали называть себя жрецами. Они носили черные хламиды в знак своей веры, и у каждого на груди теперь висел кусочек черного камня.

От долгого ношения камня жрецы приобретали со временем странный серый цвет кожи и считали это еще одним своим отличием, которое дал им бог. Они верили в свое бессмертие и великое предназначение...

Со временем построили первый храм. Он был небольшим, и его строили долго, потому что вокруг была пустыня и камень для строительства привозили издалека. А для этого нужны были люди и деньги.

Но все, в конце концов, как-то решилось. Черный камень перенесли в новехонький храм, и жрецы стали процветать.

Впоследствии храм несколько раз перестраивали, делая все больше и больше, чтобы вместить толпы верующих. Около алтаря появилась статуя свирепого бога с огромными клыками, образ которого явился верховному жрецу в сновидении.

С каждым новым обрядом человеческого жертвоприношения жрецов становилось на одного больше. Камень исправно давал кусочек себя за каждую человеческую жизнь, выпитую им до конца, но только за человеческую жизнь.

Теперь он не давал своей частицы ни за овец, ни за коз, ни за быков, хоть и исправно их забирал и давал временное облегчение страданий тому, кто приносил жертву. Поэтому поток больных, тащивших с собой овец и коз, не прекращался.

Жрецы действительно были практически бессмертны: любые раны на теле у них затягивались мгновенно. И они это демонстрировали собравшимся на жертвоприношение, нанося себе страшные раны во славу нового бога и обмазывая своей кровью клыки статуи.

Исцеления больных продолжались, только теперь для того, чтобы это произошло, требовалось убить гораздо больше овец.

И только человеческие жертвоприношения всегда давали мгновенный желаемый эффект. Постепенно овец стали приводить все реже и реже. Но все чаще приводили людей...

Преступников всех мастей отовсюду свозили на телегах к черному камню, и верховный жрец сам проводил над ними обряд.

А верховным жрецом стал как раз тот, кто когда-то заметил, что смерть людей на камне дает самые крупные осколки. Один из осколков – самый первый – оправленный в золото, с тех пор висел у него на груди.

Жрец по-прежнему был силен и здоров, несмотря на то что все его сверстники давно умерли, и он верил, что всем этим он обязан черному камню и своему кровавому богу.

Его кожа стала совсем серой, но это была лишь малая плата за бессмертие. Его душа была черна, как камень, он не ведал добрых чувств и оставался равнодушным ко всему, что не касалось его религии. Да и люди для него стали всего лишь жертвой камню.

Жрец сам был лучшей рекламой черному камню, потому что бессмертия желали все...

Возможно, поэтому истязаемых на камне людей становилось все больше, как и тех, кто приходил на это посмотреть...

Шло время, храм черного камня становился богаче и влиятельней. Люди приезжали к нему не только из столицы, но даже из ближайших стран.

Человеческие жертвоприношения продолжались, несмотря на то что официально были запрещены. Все оставалось таким же, как много лет назад, только пустыня вокруг храма занимала гораздо большее пространство.

* * *

Его звали Аир, он был маленьким незаметным служкой в храме. В обязанности ему вменялась уборка помещений. Каждую ночь, когда за последним посетителем закрывалась массивная металлическая дверь, начиналось его время. Аир зажигал свечи, протирал грязные полы, драил бронзовые дверные ручки, стараясь при этом держаться подальше от алтаря, на котором лежал черный камень.

Несмотря на то что камень был по-своему красив и отблески свечей придавали ему бархатистую глубину, служба его боялся. Отчасти оттого, что знал, что происходит при жертвоприношениях, отчасти просто потому, что чувствовал, как холодеет тело, когда приближаешься к камню. Но как бы Аир ни оттягивал момент уборки богато украшенного постамента, он все равно наступал.

Вокруг камня всегда было много мусора. Аир знал, что он обязательно найдет высохшие останки мух, комаров, бабочек и всевозможных жуков, которые залетали в открытые двери храма. Иногда попадались мыши и крысы, и всегда то, что оставалось от людей – жертв камню.

От людей оставалось немного: пуговицы, амулеты, протезы разных частей тела, иногда монеты или золотые и серебряные украшения. Все остальное камень вбирал в себя, оставляя только горстку мелкой бархатистой пыли. Аир протер влажной тряпкой каменный пол вокруг камня и вздохнул с облегчением.

Теперь наступала очередь бога, дикого и воинственного, могущественного и милосердного бога Багра, это и было то, что всегда примиряло Аира с уборкой. Он любил этот момент, и не только из-за того, что часто находил у ног статуи подношения, не замеченные жрецами, но и потому, что статуя бога была теплой.

А после черного камня службе было необходимо это тепло. Он прижимался к ноге бога и так стоял долго до тех пор, пока его тело не согревалось и кровь снова не начинала весело бежать по жилам.

Потом Аир рассказывал богу обо всем, что произошло за день в храме: сколько жертв было принесено камню, сколько людей посетило храм и о других событиях, которые произошли в стране.

Именно в этот момент служка чувствовал себя значительным и важным, потому что ни один жрец никогда не был так близко к богу, как он.

Аир нежно и бережно протирал пыль с черного гранита влажной тряпкой, потом, стоя на лестнице, извлеченной из-за портьер, наносил кисточкой красную краску на массивные клыки, отчего бог сразу становился свирепым и воинственным.

После этого Аир тщательно подкрашивал охрой глаза и губы, продолжая при этом рассказывать.

Вот и сегодня он рассказал богу все, что произошло за день. Событий было немного: привезли трех преступников, чтобы подкормить камень, от них кроме пыли остались только три железных зуба и неизвестно откуда взявшийся ржавый гвоздь.

Верховный жрец уехал в столицу, чтобы встретиться там с генералом, возглавившим военный переворот в стране.

Утром приходили крестьяне из близлежащих деревень, привели с собой больную овцу, надеясь на то, что Багра им за это даст дождь. Но овца была настолько плоха, что они получили за нее только один удар грома и несколько крупных капель. Крестьяне ушли расстроенные и недовольные, но уходя, пообещали вернуться и привести с собой быка. Зная их прижимистость, никто из жрецов не сомневался, что и бык будет больным и ни на что не годным.

– Так что день был совсем обычным, – закончил Аир и потянулся ко лбу бога, чтобы подкрасить серебряной краской небольшие рожки. В это время все и случилось. Багра неожиданно зашевелился, а в голове Аира прогремел оглушительный голос:

– Немедленно призови мне жреца!

Аир вздрогнул, лестница зашаталась, и он с грохотом рухнул на каменный пол.

Служка провалился без сознания до утра, пока в храме не появились первые жрецы. Он долго не мог говорить, а его тело сотрясала крупная дрожь. Только на второй день Аир произнес первые слова, и эти слова были:

– Он нас всех, убьет...

* * *

Военно-морская база встретила Кира очередной проверкой документов, которых у него по-прежнему не было. Его снова обыскали, отобрали меч, оба метательных ножа и кинжал, а потом под конвоем трех морских пехотинцев отправили в тюремную камеру.

За прошедшие сутки его уже столько раз обыскивали и задавали такое количество вопросов по поводу того, кто он и что здесь делает, что Кир стал к этому привыкать. И даже с некоторой грустью подумал о том, как ему будет потом скучно жить без этих нежных заботливых рук, ощупывающих его тело и проверяющих каждую складку его одежды.

Утешало только одно, что там, куда он отправится, он, вероятно, будет обеспечен этой заботой в полной мере.

Улегшись на узкую койку, Кир закрыл глаза и посмотрел в свое ближайшее будущее. Там все было просто, через несколько часов появится человек, который вытащит его из камеры, даст ему документы и вернет меч и ножи.

Потом он увидел военный катер, резиновую лодку, на которой поплывет к пустынному скалистому берегу по темному предгрозовому морю с высоко вздымающимися волнами.

А дальше он ничего не видел, будущее было закрыто серо-черным туманом. Это означало, что с определенного момента он переставал зависеть в своих решениях от других людей и начинал действовать самостоятельно.

И пока Кир не сделает какие-то первые шаги, которые жестко подвелят к нему других людей, он свободен и не будет знать своего будущего. Его это вполне устраивало. Кир вытянулся на жесткой койке и спокойно заснул.

Человек, который должен был о нем позаботиться, оказался довольно высокопоставленным офицером, что Кир понял по обилию больших звезд на погонах и робости сопровождающих его офицеров, в том числе и тех, кто заключил его в тюрьму.

– Мне слишком поздно сообщили о секретной миссии, которую вы выполняете, я находился в этот момент довольно далеко от базы, а высокая секретность не позволяла мне говорить по телефону, – сказал незнакомец. – Мне предписано оказать вам всевозможное содействие в вашей миссии, поэтому я хотел бы сейчас же услышать от вас, что вам необходимо.

Прежде чем Кир открыл рот, офицер продолжил:

– Документы для вас будут подготовлены в течение нескольких часов. Автобиографию уже пишут, она будет достаточно достоверной и подробной. Вы должны будете ее выучить наизусть, если не хотите попасть в неприятное положение. Человек, под именем которого вы будете действовать, на самом деле существовал и умер совсем недавно, так что особых проблем у вас не должно возникнуть. Тут же из-за спины офицера выдвинулся человек в военной форме и с фотоаппаратом, он несколько раз щелкнул затвором, ослепляя Кира яркой вспышкой.

– Оружие, которое у вас отобрали, вы получите прямо сейчас, – продолжил офицер, – а также одежду, в которой будете действовать. Она военного образца, но это то, что сейчас там носят даже гражданские лица. Одежду, которая на вас сейчас, вы получите после выполнения задания. Там она привлечет ненужное внимание, поскольку вышла из моды много лет назад. Вопросы?

Кир вытянулся.

– Еды на несколько дней, возможность связи и способ возвращения. – Он поневоле заговорил тем же лаконичным командным языком.

У Кира даже возникло странное ощущение, будто возвращается все то, что он, казалось, окончательно забыл. Он словно наяву увидел ухмылку своего взводного и услышал его слова:

«Армия, сынок, она везде, ее щупальца всегда достанут тебя, даже тогда, когда ты о ней совсем забудешь. Кому-то же надо умирать за великую идею, а лучше тебя для этого дела никого нет. У всех остальных есть другие более важные дела...»

– Рюкзак с продуктами вам подготовят, – кивнул офицер. – Страна находится на грани нищеты после нескольких небольших локальных войн, поэтому военная форма и рюкзаки – обычное явление на улицах. Вы ничем не будете отличаться от аборигенов, если, конечно, не собираетесь вести себя вызывающе. В противном случае вас просто расстреляет первый же военный патруль.

Офицер это сказал со странной гордостью, в голосе также послышалось некоторое сожаление, что он не может ввести эти порядки здесь.

– Для вашего возвращения в районе высадки будет постоянно патрулировать катер. Сигналом к высылке лодки будут три ракеты или световые вспышки, ракеты вы спрячете на берегу сразу после того как высадитесь. Катер будет дежурить примерно месяц, после этого мы сочтем вас мертвым. Если же вы окажетесь живы, но опоздаете к указанному сроку, то в дальнейшем можете рассчитывать только на себя. Связи у вас не будет. У меня все! Еще вопросы?

Кир вытянулся по стойке смирно:

– Всего один. Когда меня отправят?

– Если ничего не произойдет, то сразу, как только будут готовы документы.

Офицер резко повернулся и ушел вместе с толпой сопровождающих. Рядом с Киром остался только один в пожеванной форме и с помятым лицом.

После того как дверь камеры закрылась, он спросил, выдохнув облако перегара:

– Выпить хочешь, солдат?

– Так точно, еще как! – Кир снова вытянулся. – После таких нежных напутствий обязательно нужно промочить глотку. У меня возникло чувство, что я как будто снова стал желторотым новобранцем...

Офицер понимающе усмехнулся:

– Тогда пойдем ко мне, заодно и одежонку тебе другую подберем, и оружие я тебе твое отдам. Я тут каптенармус, а значит, самый важный человек после генерала, следовательно, меня надо любить и поить по мере возможности...

Кир вытянулся и отдал честь:

– Всегда верил в то, что каптенармус – первый человек после бога.

Офицер удивленно поморгал красными с перепоя глазами:

– А ведь ты, похоже, умный парень. Тогда непонятно, как же ты попал в такое большое дерьмо?

– Кто-то же должен умирать за идею, тебе нельзя, у тебя каптерка...

– Молодец, правильно рассуждаешь! Не хватило мозгов прибиться к кухне, значит, твое место в окопах.

Офицер привел Кира в небольшую комнату, набитую до отказа разным армейским имуществом. Жестом фокусника он достал, казалось, прямо из воздуха жестяные кружки и разлил в них из фляжки, висящей на поясе, что-то мерзко пахнущее и мутное. Потом подвинул Киру ящик:

– Вообще-то, ты мне уже нравишься, мог бы за тебя похлопотать. Не думаю, правда, что у меня что-то получится, слишком много уже вокруг тебя плавают дерьма. Кстати, эта выпивка тоже дерьмо, но забирает, будь здоров.

Кир усмехнулся и выпил, его передернуло, пойло спустилось в желудок и после некоторого бурления начало усваиваться.

– Закусить бы, – пробормотал он, вытирая выступившую слезу. – А то я с утра ничего не ел.

Каптенармус выпил, поморщился и кисло сказал:

– Это значит, что тебя свалит с ног прежде, чем ты сядешь на катер. Оно крепкое, это пойло, я его сам гоню. А еда есть. Сколько хочешь. За твоей спиной ящик, а в нем тушеное мясо. Жрать можно, хоть тоже дерьмо.

Кир дотянулся до ящика и вытащил консервную банку, вопросительно глядя на офицера.

– Что? Не можешь открыть? Опять прислали бракованную партию, они считают, что нам можно подсунуть все дерьмо, которое только делают в этой стране, и, черт возьми, они правы. – Он протянул Киру нож: – На, попробуй вот этим, говорят, что ты любишь ножи?

Кир с размаху ковырнул банку, нож слегка прогнулся, но крышка поддавалась. Он выругался и швырнул нож в дверь, тот воткнулся под острым углом и мелко задрожал.

– Нож тоже дерьмо! – Кир взял ложку и, зацепив из банки длинные мутно-коричневые волокна мяса, отправил их в рот. Офицер со странным любопытством взглянул на него и полез куда-то под стол.

– А что ты скажешь насчет этого? – спросил он, протягивая небольшой кинжал в потертых ножнах. – Достался мне по случаю. Теперь таких ножей уже не делают, сталь хорошая, не тупится. Вещь старинная, но, возможно, тебе будет нужнее...

Кир вздрогнул – этот кинжал был ему словно откуда-то знаком. Он с нежностью вытащил из ножен лезвие, рукоятка легла плотно в руку, и он почувствовал, что этот кинжал словно дожидался его здесь в этой дыре и обрадовался новому владельцу так же, как и он сам. На темном металле виднелся орнамент – сложные и непонятные иероглифы.

Кир с благодарностью посмотрел на офицера:

– А это вещь! Спасибо, буду должен. Ты меня выручил.

– Да ладно, – махнул рукой офицер, – напоишь меня, когда вернешься из той дыры, куда тебя отправляют, и мы в расчете. Еще по одной?

Кир улыбнулся:

– Конечно! Давай выпьем за хороших людей, которые есть везде, даже здесь.

– Давай за них!

Они задумчиво выпили.

– Как тебя угораздило попасть сюда? – спросил офицер. – Парень ты вроде неплохой и на диверсанта не похож.

– Наливай. А штука действительно крепкая, сразу вспоминаешь все, что мы когда-то пили. – Он сделал большой глоток и поморщился: – Я не рвался в герои, но так получилось.

Офицер хмыкнул:

– Дерьмо твоя история! Меня все зовут Ринком. – Он выпил пойло одним глотком, какое-то время молчал, ожидая пока выпитое достигнет желудка, потом смачно рыгнул и продолжил: – И премьер-министр, за которым тебя посылают, тоже большое дерьмо, я его видел. И та страна, куда ты поедешь, еще большее дерьмо!

Кир согласно кивнул:

– Все дерьмо!

Чувствовал он себя великолепно, словно вернулся в старые времена, когда был молод, а жизнь ничего хорошего не предвещала. Кир снова был солдатом, и ему было на все плевать.

– Тебе там куда? – спросил Ринк; лицо его начало прямо на глазах разглаживаться, а в глазах появился блеск. – Я всю эту дерьмовую страну знаю. Там прежде была наша небольшая база, пока нас оттуда не выперли, и я там служил. Но если какой секрет, то не рассказывай. Не люблю секреты, от них всегда одни неприятности...

– Плевать! – буркнул Кир и коротко, не вдаваясь в подробности, рассказал про полигон и про премьер-министра, который там находится. Офицер задумался.

– Далеко от побережья, надо будет искать машину, а они сейчас только у военных. Есть, правда, там один человек, он поможет, если скажешь, что от меня...

Кир внимательно выслушал, как найти знакомого Ринка, и улыбнулся:

– За это выпьем! Я же говорил, что хорошие люди есть везде!

Они снова выпили. Ринк потянулся за очередной бутылкой под стол, но, упав головой на стол, захрапел. Кир поднял его и бережно перетащил на кровать. Потом переоделся в новый армейский комбинезон, закрепил ножны одного кинжала под рукавом на левой руке, а ножны второго на ноге, взял приготовленный для него рюкзак и обернутый в тряпку меч.

– Спасибо, друг, – сказал он на прощание сочному храпу. – Ты, наверно, единственный, кто действительно хочет, чтобы я вернулся.

Он закинул рюкзак за плечи и пошел по длинному коридору в поисках туалета для совершения неприятной процедуры протрезвления. Впервые за долгое время Кир почувствовал уверенность в том, что сможет выжить. У него даже появилась маленькая надежда на то, что удача будет посещать его и дальше.

Глава вторая

Высадка прошла на удивление совсем просто. Через четыре часа небольшой боевой корабль уже качался на невысокой волне и готовился к спуску быстроходного моторного катера. Капитан подошел к борту, посмотрел на серую воду, потом перевел взгляд на Кира.

– У них всего несколько боевых кораблей, но дежурство несет только один, потому что не хватает горючего. После того как они устроили несколько войн с соседями, многие страны ввели ограничение на поставку нужных им товаров и прежде всего горючего. Не правда ли, остроумно? Нет горючего, а значит, они не могут воевать с нами... Так что корабль у них всего один, и мы всегда знаем, где он находится. Здесь он появится только к концу дня. Если ты не будешь медлить, то к тому времени уже будешь достаточно далеко от побережья...

Капитан задумчиво почесал в затылке, сдвинув при этом набок помпезную фуражку с огромной эмблемой военно-морского флота, и с некоторой грустью продолжил:

– Но для солдат не нужно горючего, поэтому патрули регулярно обследуют побережье. И чем дальше ты будешь идти в глубь страны, тем их будет больше. Эта территория считается приграничной, поэтому любой человек для патруля – подозреваемый. Лучше всего, конечно, будет, если тебя никто не увидит, но это в том случае, если ты хочешь остаться живым. Глядя на тебя, почему-то таких мыслей не возникает. М-да...

Кир щелкнул воображаемыми каблуками и коротко отсалютовал:

– Так точно, я понял, капитан, буду незаметным.

Он сделал четкий строевой поворот, закинул рюкзак за плечи и забрался в катер. Капитан подошел к борту и так же задумчиво сказал:

– Мы будем здесь каждую третью ночь. Не потеряй сигнальные ракеты. А если все-таки потеряешь, то мигай фонариком по три вспышки или чем-нибудь другим, что сможешь придумать. Я пойму. Вряд ли в такой глуши могут объявиться такие же, как ты, идиоты, но все-таки будь осторожен... Ну, в общем, с богом!

Заворчала лебедка, и катер оказался на воде. А через полчаса его уже бесцеремонно сбросили в воду вместе с маленькой надувной резиновой лодкой. Дул довольно противный северный ветер, поднимая небольшую волну. И довольно скоро Кир вымок насквозь, то ли от своего пота, то ли от холодных брызг, а ясно видный берег, казалось, совсем не приблизился.

У него уже начало возникать неприятное ощущение, что волна усиливается и скоро его лодку либо перевернет, либо просто захлестнет водой. Почему-то такая смерть показалась Киру ужасно неприятной, а через какое-то время и неизбежной, но потом, когда он уже потерял надежду на то, что он сумеет выплыть против ветра, его подхватила высокая волна и с презрительным шипением выбросила на галечный пляж.

Кир быстро оттащил лодку подальше и потом долго отплевывался от попавшей в рот морской воды, скверно ругаясь в лучших пехотных традициях, всегда ненавидящих Морфлот.

Когда он пришел в себя и вспомнил о предупреждении капитана насчет солдат, которым не нужно горючее, начал лихорадочно двигаться. Пройдя по пустынному берегу, Кир нашел большой заметный камень, закопал под ним лодку, небольшую палатку и сигнальные ракеты.

После этого он стал карабкаться по скале вверх, потому что уже чувствовал приближение людей. В том, что это солдаты, он не сомневался.

Кир не знал, как будет действовать, что и как будет делать, да и не мог знать. Это была чужая страна, в ней действовали свои законы. Он мог надеяться только на свои способности, на свое умение и, возможно, на помощь бога этого мира, если тот вообще сообразовит ему помогать, в чем воин после неприятной морской прогулки начал сомневаться.

Кир еще раз с наслаждением выругался и стал карабкаться быстрее. Где-то там должна была проходить дорога, по крайней мере, так было обозначено на карте, которую ему дал капитан.

К своему удивлению, Кир действительно скоро выбрался на полоску пустынного серого асфальта, тянувшегося вдоль редкого леса. Он облегченно вздохнул и не спеша, с удовольствием зашагал по нему.

Затвердевшие от нагрузки при подъеме на скалу мышцы понемногу расслаблялись, возвращаясь в нормальное состояние. Тело менялось то ли от перенесенного страха, то ли от предчувствия, что дальше будет еще хуже. Оно с каждой минутой становилось все более быстрым и выносливым, а мышцы увеличивались, готовясь к новым нагрузкам.

Пройдя немного, Кир ощутил зверский голод. Телу нужен был материал для создания новых клеток, да и расход энергии заметно увеличился в связи с тем, что он незаметно для себя перешел в боевое состояние.

Кир сел на обочину и плотно поел, потом через полчаса еще раз – с каждым куском пищи он ощущал себя все сильнее и увереннее. Парень снова становился тем, кем был когда-то. Воином, не боящимся будущего и не помнящим прошлое, существующим только в этом моменте, здесь и сейчас, и готовым ко всему, что ему преподнесет судьба.

Скоро Кир почувствовал приближение машины, в ней находился только один человек, и этот человек не был солдатом. Лазутчик вышел на середину дороги и поднял руку.

– Ты кто? – мрачно спросил пожилой мужчина, когда Кир приблизился к остановившемуся грузовику.

– Просто обыкновенный человек.

– А остановил меня зачем? – Мужчина внимательно разглядывал Кира, его одежду и рюкзак.

– Добрось до города, я заплачу.

Мужчина хмыкнул.

– Ты нездешний, – сказал он, – а потому, должно быть, не знаешь нынешних порядков. Если я тебя подвезу, то на первом посту, который нас остановит, меня могут вместе с тобой отправить к черному камню только за то, что я тебя взял, а мне этого не хочется.

Кир согласно кивнул:

– Извини, приятель, я действительно нездешний и многого не знаю. Что это за камень такой?

Мужчина тяжело вздохнул:

– Лучше, парень, если ты этого и дальше не будешь знать, а еще лучше, если никогда и не узнаешь.

– Спасибо за то, что хотя бы поговорил со мной.

Кир повернулся и зашагал дальше по дороге. Грузовик догнал его и остановился, мужчина открыл дверцу.

– Ладно, садись, – сказал он, усмехнувшись, – как-нибудь выкрутимся. Документы-то хоть какие есть?

– Документы есть, а вот желания встречаться с патрулем – нет.

Мужчина невесело рассмеялся:

– А ни у кого такого желания нет. Ты лучше расскажи, откуда ты такой взялся, что даже не слышал никогда про камень?

– Я издали, и про камень я знаю, только здесь давно не был и не слышал про то, что теперь всех к нему тащат. Должно быть, теперь и тюрем-то не стало?

Мужчина недоверчиво посмотрел на него:

– Тюрем не стало, это точно, в этом ты прав. Где ж ты был, если ничего не знаешь?

– Там, – он кивнул головой в сторону моря. – Занимался то тем, то другим. Про то, что у нас новая власть, конечно, слышал, но не знал, что все стало настолько погано!

Мужчина кивнул, по-прежнему недоверчиво глядя на него.

– Зря ты вернулся, парень. Ну да ладно, не мое это дело. Как только приблизимся к посту, я тебя высажу, а потом подожду за поворотом. Там в обход поста есть такая незаметная тропочка... Только долго не задерживайся, у меня тоже не так много времени. Мне нужно доставить груз к сроку, иначе будут проблемы, а они мне ни к чему.

Кир согласно кивнул:

– Как скажешь, ты за рулем, тебе видней.

Мужчина вздохнул:

– Ты говорил про какие-то деньги? Только не говори, что они местные, их я не возьму, они никому не нужны, и на них ничего не купишь. Доллары есть? С тебя сотня!

Кир задумчиво почесал в затылке:

– Многовато будет для меня.

Мужчина хмыкнул:

– А детей моих ты, что ли, будешь воспитывать, когда меня не станет?

– Твой грузовик, твои цены.

Кир полез в карман, вытащил мятую сотню и с тяжелым вздохом протянул ее водителю.

На самом деле деньги у него были, и довольно много, но он говорил только то, что ожидал услышать водитель. Ему не нужны были лишние подозрения, да и этот человек был ему симпатичен. Проехав несколько довольно крутых поворотов, водитель остановился у небольшого леска.

– Вылезай, – сказал он. – Вон там тропинка, если пойдешь по ней, то сможешь обойти пост и опять выйдешь на дорогу. Только постарайся быстрее, чтобы я долго не стоял, иначе меня засекут солдаты, и мне придется долго объяснять, почему я там остановился.

– Тебе меня долго ждать не придется, я хорошо бегаю.

– Ну-ну, – хмыкнул водитель. – Ты уж постарайся, а то я задерживаться не буду, мне как-то своя рубашка ближе к телу, да и ты мне уже заплатил...

Грузовик обдал парня выхлопными газами и скрылся за поворотом. Кир проводил его озадаченным взглядом и побежал. Когда он пробежал лесок и выбрался снова на дорогу, грузовик только-только показался из-за поворота.

– Ну ты даешь! – рассмеялся водитель. – Я смотрю, ты кое-чему уже научился и что-то начал понимать. Теперь в этой поганой стране каждый сам за себя, нормальных людей-то уже почти и не осталось, их всех отвели к камню. Где служил?

– А я и не говорил, что служил.

Мужчина рассмеялся:

– А и говорить не надо, и без того все видно. Так где?

Кир пожал плечами:

– То здесь, то там.

Мужчина недовольно хмыкнул и помрачнел.

– Случайно не в тайной полиции?

Кир похлопал его по плечу:

– То, что не в тайной полиции, можешь быть уверен. Я благодарен тебе за все, что ты для меня делаешь, и сдавать тебя никому не собираюсь, надеюсь, что и ты мне ответишь тем же. К тому же в твоём кармане моя сотня. Я и сам не стремлюсь попадаться в руки солдат или полиции, у меня с ними, кажется, разговор может не получиться.

– А ты случаем не дезертир? И может, совсем не с моря, корабли-то уже давно не ходят, как не стало горючего? Может, все-таки натворил что-то такое, о чем не хочешь говорить? – спросил мужчина, нехорошо усмехнувшись.

– Ну зачем так грубо? Скажем так, мне просто перестала нравиться армейская кухня.

Кир вслед за своими словами тут же был вынужден сделать определенное внушение, потому что прочитал в мыслях водителя то, что ему совсем не понравилось. Мужчина собирался рассказать о подозрительном человеке офицеру, которому вез груз. Но самое неприятное, водитель не собирался дожидаться его на следующем посту, а намеревался просто уехать, считая, что свои деньги он уже отработал.

После сделанного внушения водитель проникся к Киру теплыми чувствами и успокоился. Дальше все шло по уже проверенному сценарию. Кир бежал по обходным тропкам, а грузовик проезжал посты.

После десятка пробежек они, наконец, добрались до города. Водитель, высадив Кира на окраине среди приземистых двухэтажных домов и огромных гниющих куч мусора, помахал приветливо рукой и отправился дальше, на прощание обдав его выхлопными газами низко-сортного бензина.

Кир брезгливо сморщил нос от идущих отовсюду запахов гниения, неспешно огляделся и пошел в сторону центра города. Теперь ему надо было найти дом человека, адрес которого дал Ринк. Воин прошел несколько пустынных окраинных улиц, стараясь держаться середины проезжей части, поскольку вдоль тротуаров и на самих тротуарах стояли брошенные легковые автомобили. По сути дела весь город напоминал огромную свалку ржавеющих машин. За то время, что Кир находился здесь, он только однажды услышал звук мотора, и то это был мотор военного грузовика.

И все же жизнь была, парень чувствовал людей, они находились в домах, некоторые следили за ним из окон, другие прятались в подворотнях и узких переулках.

Вслушавшись в их мысли, он понял, что по широким улицам теперь никто не ходит, люди предпочитали обходные малозаметные пути, именно поэтому он привлекал к себе так много внимания. Кир выругался, свернул в первый же попавшийся переулок и почти сразу почувствовал опасность – солдаты находились недалеко и приближались к нему.

Он ускорил шаг и запетлял по узким переулкам, отойдя на приличное расстояние. Там Кир с любопытством стал вглядываться в то, что происходило вдали от солдат и центральных улиц.

Мусорные кучи были везде, через них и в обход них, были проложены узкие тропинки. Жуткое зловоние от этих куч в прекрасный летний день сразу настроило Кира против этого города, а жирные мухи, летающие повсюду, окончательно, испортили настроение.

Он, брезгливо высоко поднимая ноги, шел по протоптаным тропкам, ожидая такого же продолжения. Весь жизненный опыт Кира говорил ему, что в таких местах меняются и люди, становясь похожими на крыс, которые сейчас с недовольным писком разбежались перед ним.

Скоро парень начал встречать людей, в основном мужчин. Кир был одет так же, как все, поэтому ему сначала казалось, что он ничем не выделяется. Лица людей были угрюмы, и мало кто поднимал на него глаза, но скоро их взгляды стали настораживать.

Люди слишком внимательно смотрели на его тяжелый рюкзак.

Кир сразу понял, что его маскировка совсем не безупречна и даже опасна, и скоро он в этом убедился. Дорогу ему неожиданно заступили трое парней, их лица были мрачны, а в руках они держали оружие. Сзади воин почувствовал еще двоих, вынырнувших из подворотни большого дома. Все они держали в руках оружие, у одного парня был автомат, у двух других пистолеты, то, что и у тех, кто находился сзади, есть тоже оружие, Кир не сомневался.

– Не хочешь поделиться тем, что удалось добыть? – спросил один из бандитов, напряженно следя за каждым его движением и нервно поигрывая автоматом. Кир остановился и протянул вперед руки, показывая, что они пусты.

– Что взял, то мое, – сказал он спокойно, чувствуя, как в кровь начинает поступать адреналин, а все тело покрывается знакомым ознобом боевого состояния.

– Зря ты так, – услышал он голос сзади. – Бог велел делиться, а ты на нашей улице. У нас все делится друг с другом.

– А вы мне что предложите? – поинтересовался Кир. Говоривший подошел ближе, и Кир почувствовал неприятное давление ствола пистолета на левую почку.

– Только вот это, – усмехнулся человек сзади, – несколько граммов свинца тебе в желудок. Какая-никакая, а еда... Ну а ты с нами поделишься тем, что у тебя в рюкзаке, так будет справедливо, мы тебе пулю, ты нам то, что у тебя в рюкзаке.

Парни впереди довольно рассмеялись: похоже, что это была традиционная шутка, и она им нравилась.

– Впрочем, можем договориться, – продолжил тот же голос за спиной. – Медленно, без глупостей, снимай свой рюкзак и шагай себе налегке, если, конечно, все-таки не хочешь пулю себе на обед. Мы поможем тебе, такие тяжести вредно носить, а без рюкзака ты так быстро доберешься до дома, что даже благодарить нас будешь...

Кир покачал головой. Парень с автоматом передернул затвор, его глаза сузились и стали пустыми. Кир понял, что тот без малейшего внутреннего сомнения готов его убить, и это будет для него не первое убийство.

– Никаких проблем, – проговорил медленно Кир. – Я как вас увидел, сразу решил, что хочу с вами поделиться, да и насчет тяжестей вы правы: грыжа мне ни к чему.

Парни снова хохотнули.

– Мы так и поняли, когда тебя увидели, – выкрикнул один из впереди стоящих парней. – Вот тот, кто хочет с нами поделиться своей добычей, поэтому мы тебя и остановили, а так мы обычно никого не останавливаем...

Кир осторожно поднял руки, снял лямки рюкзака с плеча и почувствовал, как ствол пистолета отделился от его спины. В следующее мгновение Кир рванулся вперед. Прозвучала автоматная очередь, парень все-таки успел среагировать на движение и нажал на спусковой крючок. Но попал он в того, кто подхватил рюкзак, потому что Кир уже находился за спиной стрелявшего. Он почувствовал, как дробятся шейные позвонки под ребром его ладони, перехватил автомат и прикладом оглушил парней, стоявших рядом.

Потом Кир мгновенно обернулся, готовясь к нападению тех, кто был сзади, и увидел молодого парня, еще подростка, растерянно глядящего на падающего крупного мужчину, все еще сжимающего в руке рюкзак Кира. Парень перевел взгляд на автомат в руках противника, его губы затряслись, а на глазах показались слезы, потом он истерично взвизгнул и рванулся к щели в заборе.

Кир проводил его взглядом, несколько раз вдохнул и выдохнул воздух, приходя в обычное состояние, брезгливо отбросил автомат в ближайшую мусорную кучу, подобрал рюкзак и быстро побежал. Он чувствовал, что ближайший военный патруль, услышав выстрелы, быстро приближается к этому месту.

Через несколько минут воин уже находился за несколько кварталов отсюда. Кир остановился, оглянулся и тяжело вздохнул, он не хотел никого убивать в этой стране, но прошло всего несколько часов, как он здесь появился, а уже один человек умер с его небольшой помощью, а других, тех, кого сейчас избивают прикладами солдаты, ждет, должно быть, та же судьба.

Как он понял из слов водителя грузовика, правосудие здесь было очень быстрым и эффективным – черному камню требовалось много людских жертв...

С этого момента Кир шел уже не так беспечно, внутренним взором отслеживая каждого человека, приближающегося к нему, пытаясь заранее распознать его намерения и желания. Это немного замедлило его продвижение, но зато избавило от нескольких опасных встреч.

Кир прошел пешком почти весь город, прежде чем добрался до дома, который ему указал Ринк. В нужной ему квартире никого не было, поэтому он, устроившись на бетонных ступеньках, в очередной раз плотно поел и заснул.

В доме были люди, но ни один человек не прошел мимо него, пока Кир спал, и к вечеру он почувствовал себя отдохнувшим и готовым к новым неприятностям.

Парень проснулся, почувствовав, что к нему кто-то приближается. Он открыл глаза и увидел высокого седого офицера с усталым недовольным лицом, поднимающегося по лестнице. Заметив Кира, офицер вытащил пистолет из кобуры.

– Кто ты такой и что ты делаешь возле моей квартиры? – спросил он, с подозрением разглядывая Кира. Тот как можно добродушнее улыбнулся:

– Если это ваша дверь, то я жду вас.

– Что? – взревел офицер и снял пистолет с предохранителя. – Я тебя не знаю. Даю тебе тридцать секунд на то, чтобы рассказать, кто тебя послал и зачем?

Кир беззаботно улыбнулся:

– Мне хватит и пяти. Вам привет от Ринка.

Лицо офицера стало суровым, глаза недоверчиво сузились, он, не отводя дуло пистолета от Кира, открыл дверь квартиры.

– Входи!

Кир зашел. Офицер закрыл дверь и хмуро приказал:

– Медленно, без резких движений сними рюкзак.

Кир молча исполнил приказание.

– А теперь, крыса, – сказал офицер, – быстро рассказывай, кто тебя ко мне подослал. И учти, если я тебя сейчас застрелю, то никто в доме этого не заметит. А тем, кто тебя ко мне подослал, я скажу, что ты попытался на меня напасть. Ты понял?

Кир кивнул:

– Можно, я достану кое-что из рюкзака? Я не буду делать резких движений и постараюсь, чтобы мои руки все время были на виду.

Офицер подозрительно посмотрел на него:

– Что там у тебя? Оружие?

– Нет, – покачал головой Кир. – Там то, что убедит вас в моей правдивости.

– Доставай, – согласился офицер и приставил ствол пистолета к голове Кира. – Одно неверное движение, и ты уже на небесах. Ты меня хорошо понял?

– Понял...

Кир аккуратно и очень медленно развязал рюкзак. Он вытащил оттуда небольшую стеклянную бутылку и протянул ее офицеру.

– Что это? – спросил тот подозрительно.

Кир улыбнулся, по-прежнему сидя на корточках и держа руки на виду:

– Подарок от Ринка...

– Открой!

Кир вытащил пробку, в комнате резко запахло сивухой.

– Наливай! – скомандовал офицер. – Стаканы на столе.

Кир медленно и осторожно выпрямился, потом так же неторопливо подошел к столу. Офицер шел за ним, не отводя дуло пистолета.

– Пей! – приказал офицер, когда Кир налил в два стакана мутную жидкость.

Кир молча выпил, его передернуло, и он часто задышал ртом.

Офицер усмехнулся и залпом выпил свой стакан, его лицо побагровело, из правого глаза выкатилась одинокая мутная слеза. Он выдохнул, и на лице появилось странное благоговейное выражение.

– Наливай! – приказал офицер и убрал пистолет в кобуру.

– Да ты садись, – добавил он уже спокойно. – Я верю, что тебя прислал Ринк, только он умеет гнать такое жуткое пойло. Давай выпьем! Ты можешь мне не поверить, но с тех пор

как их батальон выставили из этой дерьмовой страны, я мечтал только о том, что когда-нибудь выпью еще раз эту гадость. Кир засмеялся:

– Ну, тогда за Ринка. Чтобы его кладовая никогда не пустела!

Офицер ухмыльнулся:

– Хороший тост. За него, подлеца, я выпью с огромным удовольствием! Ты даже представить себе не можешь, сколько мы с ним выхлебали этого пойла! Если бы все это слить в одно место, то наберется не одна железнодорожная цистерна. Пей! Теперь я верю, что жизнь снова станет когда-нибудь нормальной. Если жив Ринк и есть его пойло, то этот мир будет жить и дальше. Наливай!

– Ну, ладно, – произнес офицер, очередной раз выпив и подняв на Кира уже изрядно помутневшие глаза. – Ты меня почти убедил, что тебя прислал Ринк.

– Почти? – Кир удивленно поднял брови. Офицер рассмеялся.

– Конечно, почти, а ты думал, что я тебе поверил? Ринк никогда не прислал бы мне такую маленькую бутылку!

Кир вздохнул и с обреченным видом полез в рюкзак. Он достал еще одну стеклянную посудину и торжественно поставил ее на стол.

– Теперь веришь? Но, впрочем, можешь и не верить, но эта последняя! – Он подчеркнул это голосом.

– Наливай! – велел офицер. – И рассказывай, что Ринку от меня нужно? Кстати, ты знаешь, что Ринк, это прозвище? Потому что «дринк», когда хорошо выпьет, он не выговаривает?

Кир кивнул:

– Я догадался...

– За это давай выпьем. Итак, что ему от меня нужно?

Кир разлил мутную жидкость по стаканам, с тоской думая о том, как ему потом придется трезветь. Он уже отчетливо и по этапам представлял всю эту мучительную процедуру.

– Ринк хочет, чтобы ты помог мне.

– Тебе? Чем я могу тебе помочь? Конечно, Ринк – хороший парень, но он там, за границей, а я здесь, и, если узнают, что я помогал ему, мне запросто устроят свидание с черным камнем, а с этого свидания еще никто не возвращался. Кстати, сейчас подобные процедуры стали очень модны, тебе это нужно хорошо понять, я чувствую, что ты уже сам спешишь на это свидание.

Кир вздохнул:

– Ринк вряд ли хочет подобного исхода, я тоже...

Офицер выпил и поморщился:

– Ты не замечал, что чем больше пьешь его пойло, тем оно становится все более омерзительным. Так что тебе от меня нужно?

– Мне необходимо пробраться на полигон.

Офицер рассмеялся:

– Что тебе там делать? Оружие там больше никто не испытывает, выпивки там нет, поскольку тамошний комендант сурово поддерживает сухой закон. И ты с виду нормальный парень, а не шпион.

– Там держат вашего бывшего премьер-министра, а меня попросили его оттуда вытащить.

Офицер недоуменно взглянул на Кира, потом дотянулся до бутылки, налил только себе и выпил.

– Чуть было не отрезвел после твоих слов. Хорошо, что пойло Ринка так быстро не выветривается. Теперь я понял, почему, как только я тебя увидел, решил, что ты – сумасшедший. Ты представляешь себе, во что ввязался? Несмотря на то что оружие на полигоне больше не испытывают, порядки там остались те же, и охрана там такая же, как и была. Посты через каждый километр, кроме того, колючая проволока в пять рядов, через которую пропускают элек-

трический ток, когда он есть. Сейчас с ним, как и с хорошей выпивкой, проблемы... Так что тебя либо подстрелят, либо отправят к камню, либо то и другое вместе.

– Ринк сказал, что ты можешь помочь с машиной, а все остальное – моя забота.

Офицер задумался, несмотря на выпитое, он по-прежнему хорошо соображал.

– Я слышал, как несколько парней оттуда, – он кивнул на стену, видимо, подразумевая море, – уже пытались напасть на гарнизон, чтобы вытащить эту задницу, премьер-министра. Их всех постреляли, но двое остались в живых, их допрашивали жрецы, а это, парень, будет почище, чем пытка электрическим током. Ты знаешь, что такое пытка электричеством? Так вот, это когда к твоим гениталиям присоединяют провода, и тебе сразу хочется все рассказать... А что, если тебя все-таки подослали? – спросил он задумчиво. – Ты какой-то странный, а у меня нюх на сволочей.

Кир хмыкнул и разлил пойло по стаканам.

– Нет, – ответил офицер сам себе задумчиво, – на сволочь ты не похож. Ты похож на молодого наивного парня, который даже не понимает, что жизнь – это большая выгребная яма, в которой каждый старается выбраться наверх, чтобы вдохнуть хоть один глоток свежего воздуха. Тебя отправят к черному камню, как только поймают, это уж точно, как и тех ребят. Они все рассказали: и про то, как их готовили, и кому нужен этот дурак там, за границей. Охрану усилили, и теперь ни одна мышь не проползет туда не замеченной. Значит, ты из той же команды смертников? Тебя бы сдать, и может быть, я получу медаль...

Кир предостерегающе покачал головой.

– Да ты не дергайся. Я этого не сделаю потому, что всегда действую по уставу. А он гласит: не мешай другому влезать в то дерьмо, в которое сам не хочешь лезть, иначе роли поменяются... Да и Ринку я должен одну услугу... – Офицер задумчиво выпил. – Машина – не очень большая проблема. Только тебе придется ее украсть, а я могу как можно дольше не замечать ее пропажи. Но без соответствующих документов ты не сможешь даже выехать из города.

Кир вздохнул и опрокинул в себя стакан. Офицер был прав, с каждым выпитым стаканом пойло Ринка становилось все более омерзительным.

– А если тебя поймают, я сразу скажу, что машину ты украл, и тебя просто отправят к камню, после короткого и очень болезненного допроса, я уже тебе рассказывал, как это приятно. Конечно, если ты ничего им не расскажешь, а допрашивать они умеют.

Кир кивнул:

– Я и не прошу ничего другого, может, я действительно псих, но все равно попробую добраться до вашего бывшего премьер-министра. Но за предостережение спасибо. Я не буду попадаться, а если попадусь, то не скажу про тебя ни слова.

Офицер хмыкнул:

– Ринк мне не друг, а собутыльник, что гораздо выше по рангу. Друзей предают, а где ты слышал, чтобы предавали собутыльников? То-то... Ты лучше скажи, на что он тебе сдался, этот болван? Если бы он не обижал нас, военных, то он бы и сейчас был у власти.

Кир пожал плечами:

– У меня нет выбора, это моя работа. Так что мне все равно, что там и кто там меня ждет...

– Да, – покачал головой офицер. – Как говорил один мой знакомый покойник, жизнь – дерьмо! Ладно, это не мое дело, решай сам, я тебя предупредил, только постарайся умереть сразу, чтобы не рассказать про меня, иначе... Впрочем, что иначе? Я помогу тебе отчасти потому, что люблю Ринка, который тебя прислал, а он с дерьмом не будет связываться, отчасти потому, что мне не нравится то, что сейчас со всеми нами происходит в этой стране. Жизнь становится все хуже, а те, кто взял власть, заняты лишь разворовыванием того, что еще осталось. Да вдобавок эти жрецы! У меня происходит недержание мочи, когда я вижу их балахоны...

Офицер тяжело вздохнул.

– Машина, полностью заправленная, будет завтра стоять вон на той площади, – он махнул рукой в сторону окна. – Я положу в кузов еще несколько канистр с бензином, чтобы тебе хватило добраться до полигона, хоть я и считаю, что тебя сцапают раньше. Еще положу еду и кой-какие документы, которые, если их не станут тщательно проверять, сойдут за настоящие. Ключ будет торчать в замке, водитель – мой солдат – пойдет в пивную. Если тебя арестуют, то мы не знакомы, и я тебя никогда не видел. И надеюсь, что никогда больше и не увижу.

Кир признательно кивнул:

– Спасибо, это как раз то, что мне нужно.

Офицер грустно усмехнулся:

– Ладно, давай допьем это пойло и ляжем спать. Завтра у тебя будет трудный день, а может, и последний... Ты должен знать: каждый шаг, который сделаешь по полигону, приближает тебя к черному камню, а он еще никого не пощадил...

Они выпили, и офицер, с трудом добравшись до дивана, тут же рухнул на него и уснул. А Кир, пошатываясь, побрел в ванную: его организм бурно протестовал против такого количества спиртного и требовал, чтобы его избавили от выпитого. Там Кир мрачно взглянул на себя в зеркало.

– Молодой наивный парень? Неужели я так изменился, что меня уже никто не считает опасным? И все они здесь постоянно бормочут про черный камень, а это уже нездоровый симптом. Похоже, на этот раз я прибыл как раз вовремя, все только начинается...

* * *

Верховный жрец мрачно взглянул на бледного от пережитого волнения и едва держащегося на ногах служку. Два жреца крепко держали его за плечи.

– Он что, пьян? – спросил брезгливо верховный.

– Нет, – ответил один из жрецов. – Он просто не в себе. Возможно, слишком сильно ударился головой, когда падал с лестницы, а может быть, просто сильно испугался.

Верховный жрец снова внимательно осмотрел служку с ног до головы и недовольно спросил:

– Зачем вы его сюда привели? Решили, что мне делать больше нечего, кроме как разговаривать с теми, кто повредился головой? Таких вокруг храма много бродит, бормочут о своих видениях и о каре Господа, которая нас непременно настигнет. Надо будет как-нибудь провести небольшую чистку и покормить ими камень. А этот что говорит?

– Он говорит, что когда мыл статую Багра, бог обратился к нему и потребовал, чтобы позвали верховного жреца. Больше он ничего не помнит – ни как упал, ни как бегал утром по храму, призывая вас...

– Это что-то новое, – недовольно скривился верховный жрец. – И вы предлагаете мне сейчас же идти к статуе, чтобы она со мной поговорила? Может быть, мне еще самому ее помыть?

– Вы же приказали, чтобы обо всех подобных инцидентах мы сразу вам докладывали.

Верховный жрец задумался.

– Что ж, из этого тоже можно извлечь пользу. Служку помыть и переодеть, сейчас от него слишком скверно пахнет. Всем рассказать о его видениях. Подготовить для него текст рассказа, корректировку внесу я сам. Сделаем из него нового святого, во славу Багра...

Кто-то из жрецов вздохнул:

– Аир настаивает на том, чтобы вы пошли к статуе. Он говорит, что Багра сам хочет поговорить с вами и что это очень важно...

– Чушь! – фыркнул верховный. – Я бываю в храме каждый день, и почти всегда, когда проводится жертвоприношение, но еще ни разу статуя со мной не говорила...

– Ночью, – пробормотал служка. – Нужно ночью, когда в храме никого нет, чтобы Багра смог вас узнать...

Верховный рассмеялся:

– А ты считаешь, что в толпе он меня не узнает? Меня, того, кого он поставил над вами? Самого преданного и любимого им?

– Ночью, нужно ночью, когда никого нет, – пролепетал служка. – Он так сказал.

Верховный жрец посмотрел на жрецов, держащих служку, и вздохнул.

– Раз я сам велел, чтобы об этом мне всегда докладывали, то, видимо, придется пойти, чтобы потом не возникло слухов. Тем более что мы этого болвана собираемся сделать новым пророком. Я пойду к статуе, но не в эту ночь, сегодня у меня был трудный день, а вот завтра вполне возможно. Оповестите всех верующих, что завтра ночью я буду общаться с Багрой, пусть подготовят свои просьбы. Мне, конечно же, их не приносить, но подношения соберите...

* * *

Утром Кир ушел рано, когда офицер еще спал. Он оставил еще одну бутылку пойла Ринка на столе – на этот раз уж точно для офицера последнюю, – надеясь, что тот ее найдет и сможет смягчить жестокое похмелье.

Рюкзак теперь изрядно потощал и стал почти таким, как у других прохожих, хотя там все еще позвякивали при каждом шаге пара бутылок Ринка. Кир взял их, зная по своей прошлой жизни, что в стране, где правят военные, спиртное становится единственной валютой, на которую можно купить почти все.

Кир немного побродил среди мусорных куч, прежде чем нашел удобное место с хорошим обзором в узком тупиковом переулке, оттуда были видны и небольшая площадь, и пивная, про которую говорил офицер.

Пока не появились первые прохожие, он сделал себе гнездо из картонных коробок, залез в него и приготовился к долгому ожиданию.

Когда наступил полдень, Кир уже пожалел о том, что ушел, не поговорив с офицером. Теперь он мог только надеяться, что офицер вспомнит о своем обещании помочь. А если не вспомнит, то Киру снова придется его навестить вечером, когда тот придет со службы. При этой мысли его желудок болезненно содрогнулся.

По площади проехало несколько военных грузовиков, но ни один не остановился. Кир вздохнул и заворочался, стараясь найти удобное положение.

Прохладный ветерок свободно бродил по его картонному гнезду, и Кир чувствовал, что тело начинает затекать от неподвижности и холода. Но встать он не решился, на площади появился патруль. Солдаты остановились у пивной и стали внимательно рассматривать редких прохожих.

Когда Кир окончательно проголодался, на площади, наконец, затормозил военный грузовик.

Водитель с подозрением оглядел площадь и выбрался из кабины. Он обошел автомобиль, обстукивая скаты, при этом постоянно оглядываясь по сторонам, словно ожидая, что Кир, увидев его, обязательно подойдет. Не дождавшись, водитель как-то вдруг сразу погрузился и неуверенно пошел в пивную.

Кир покинул свое картонное гнездо, подпрыгнул несколько раз, чтобы согреться, и пошел к грузовику, стараясь не выделяться среди обычных прохожих.

Все было так, как обещал офицер. Ключ зажигания торчал в замке, а рядом на сиденье пассажира лежали документы. Среди них был пропуск на полигон, а также приказ доставить

груз в часть, находящуюся на его территории. Кроме того, там же лежали кобура с пистолетом на армейском ремне, погоны и солдатское кепи. Кир благодарно улыбнулся, завел грузовик и медленно выехал с площади. В зеркало заднего вида он увидел, как из пивной вышел водитель, посмотрел ему в след, неуверенно помахал рукой и отправился в другую сторону.

Кир осторожно нажал педаль газа, пробуя машину: несмотря на то что грузовик был совсем не новым, двигатель работал ровно и устойчиво, и это было хорошим предзнаменованием того, что он все-таки сумеет добраться до полигона.

Кир давно не водил тяжелые машины, и у него это пока не очень хорошо получалось, поэтому он старался выбирать пустынные улицы, пока это было возможно.

Но город больше всего напоминал крысиный лабиринт, чем место, где живут люди. Одни улицы были перекрыты ржавыми остовами машин, другие огромными мусорными кучами, поэтому Кир долго блуждал, прежде чем сумел выбраться на широкое шоссе. За все это время его никто не остановил, многочисленные солдатские патрули, увидев военный грузовик, чаще всего просто равнодушно отворачивались.

За городом Кир сориентировался по карте и через полчаса мучительного маневрирования выбрался на нужную ему дорогу. Она оказалась пустынной, хоть парень ожидал совсем другого. За весь день ему попалось навстречу несколько военных грузовиков, два или три пешехода, мгновенно юркнувшие в кювет, увидев его грузовик, и повозка, запряженная тощей лошастью.

На полях копошились крестьяне, не поднимая головы, и все казалось мирным и спокойным.

Но Кир остро ощущал, что в этой стране что-то происходило. Что-то не имеющее отношения к обычной жизни. То, что к власти пришли военные, было лишь следствием этого непонятного процесса и ничего не объясняло.

Перевороты свершались не раз в истории любого государства. Но любая диктатура, построенная на штыках, очень быстро убеждалась в том, что многочисленных солдат нужно кормить, одевать, снабжать оружием и техникой. И чем быстрее пустели склады, наполненные прошлой властью, тем проблема становилась острее.

Потом неожиданно власть имущим становилось ясно, что для того, чтобы работали заводы, нужна некоторая свобода, работа за страх была неэффективной и малопродуктивной. А без заводов не работали крестьяне, потому что им нужны были техника, горючее и много других необходимых вещей, и им тоже нужна была свобода торговли.

А когда приходило понимание этого, военные начинали делать небольшие послабления, и в скором времени неожиданно для себя обнаруживали, что их власть уменьшается с каждым вновь принятым законом.

В конце концов, все завершалось одинаково: военные вынужденно передавали власть гражданским чиновникам. А чаще военные, быстро разграбив все, что можно, и обнаружив, что больше красть нечего, объявляли о достижении цели переворота – справедливость и власть восстановлены, и после выборов, которые обычно были простой формальностью, передавали власть гражданским. Как правило, тем, кто готовы были разрешить им увезти все украденное в другие страны.

Был еще третий путь – война с соседями. Все, что нужно, добывалось в этих войнах до тех пор, пока либо военные, наконец, не находили себе достойного противника и не проигрывали войну, либо пока в самой обнищавшей и измученной непрерывными войнами стране не происходили революция или новый переворот.

Кир понял из разговора с капитаном корабля – войны уже в этой стране были, но ничего не дали, кроме того, что другие страны ограничили ввоз сюда товаров, необходимых для ведения войны.

По всем приметам разруха уже наступила, а следовательно, должен был работать один из вариантов или какой-то промежуточный между ними, но почему-то этого не произошло.

Что-то помешало этой стране вернуться к цивилизации, она словно застопорилась в распадае, словно чего-то еще ждала... Неужели все-таки дело в черном камне и жрецах?

Кир остановил грузовик – кончалось горючее, и у него уже от усталости слипались глаза. Забравшись в кузов, он нашел бочку с бензином, палатку и ящик с армейским пайком. Кир еще раз мысленно поблагодарил офицера и достал ведро.

После того как он заправил машину, парень отогнал ее от дороги в небольшой лесок и замаскировал срезанными зелеными ветками, чтобы не было видно с дороги. Здесь же Кир устроился на ночлег.

Он сварил себе нехитрый ужин из солдатского пайка, потом долго лежал у костра, глядя на холодные, яркие, с детства знакомые звезды, и вспоминал множество подобных вечеров в других мирах, когда он готовил себя к тому, что его ждало впереди.

Кир закрыл глаза и попытался прозреть ближайшее будущее. Он только сумел увидеть, как подъезжает на грузовике к первому посту, потом перед глазами мелькнуло еще несколько постов, чье-то враждебное суровое лицо, а дальше все опять скрывал серо-черный туман.

– Следовательно, – задумчиво сказал Кир звездам, – с этого момента я начну действовать, а пока все еще есть свобода выбора. Только от меня зависит, каким оно будет, это будущее.

Он подобросил дров в огонь.

– Для начала есть простая и ясная цель – найти премьер-министра и вытащить его из заточения, а потом меня ждет черный камень... Впрочем, это не так уж плохо, иногда не бывало и этого. Сколько раз я начинал какое-нибудь дело, не зная, как к нему подступиться. Сейчас известно хотя бы начало...

Он внутренне содрогнулся, вспоминая все свои прошлые попытки взорвать черный камень в других мирах. Впереди его ждали боль, кровь и смерть... Кир перевернулся на другой бок и заставил себя заснуть. Ему ничего не снилось в эту ночь, и он сумел выспаться.

После небольшой тренировки с мечом и короткого завтрака Кир подошел к грузовику, попинал по скатам, подражая солдату-водителю, и забрался в кабину.

– Вперед! – мрачно скомандовал он сам себе. – Навстречу неприятностям! Они ждут меня, а я жду их...

Проехав несколько небольших городков, он добрался до первого охранного сооружения, преграждающего въезд на полигон.

Пост был оборудован по всем современным военным канонам. Массивный шлагбаум был утыкан устрашающими мощными, торчащими в разные стороны шипами, а за ним в самом плотне дороги виднелись убирающиеся иглы, которые казались еще более угрожающими.

Объехать пост было невозможно, потому что по обеим сторонам дороги стояли переплетенные между собой колючей проволокой ежи. Рядом со шлагбаумом находился бетонный дот с узкими бойницами, из одной из них торчал направленный на него ствол пулемета. Кир остановил грузовик перед шлагбаумом, натянул на голову солдатское кепи и стал терпеливо ждать.

Из дота вышли, позевывая, двое солдат, а вслед за ними и офицер с помятым ото сна лицом. Солдаты уныло передернули затворы автоматов, а офицер подошел к кабине.

– Пропуск и накладную на груз, – сказал он лениво, не взглянув на водителя. Кир молча протянул бумаги.

– Кстати, старшим по званию, надо отдавать честь, – пробурчал офицер.

Кир вытянулся, как мог, в кабине и вскинул руку к голове.

– Вот так! – криво усмехнулся офицер. – Кому везешь груз?

– Не могу знать, – рявкнул Кир.

– Врешь, – лениво процедил офицер, отдавая обратно бумаги. – Тебе должны были сказать, потому что в накладной не написано место назначения. И куда же ты повезешь груз, раз-

гильдьяй, если ты ничего не знаешь? Даю тебе две минуты на то, чтобы вспомнил, иначе сейчас же развернешься и поедешь обратно. Геронт! Проверь, что там в кузове.

Один из солдат не спеша обошел машину и подошел к кузову.

– Там какие-то ящики и бочка с горючим, – крикнул он из-за грузовика.

– Хорошо. Вспомнил, солдат? – Офицер с хмурой усмешкой поднял взгляд на Кира, старательно сохранявшего испуганное и растерянное лицо. .

– Так точно. – Кир наконец-то смог прочитать в мыслях офицера несколько имен, которые могли бы получить груз. Теперь он должен был догадаться и назвать то, которое ожидал услышать офицер.

– Майор Лайярс! – Кир нарочно искажил имя.

– Не Лайярс, балда, а Лойерс!

– Так точно! Прошу простить, имя больно сложное, я и забыл поэтому...

– Молчать, деревенщина! – Лицо офицера сморщилось, как будто он съел что-то кислое. – Надеюсь, майор за время разгрузки научит тебя правильному пониманию службы. – Офицер развернулся. – Пропустить! – скомандовал он солдатам и устало потащился к доту, словно только что выполнил очень сложную и тяжелую работу.

Кир завел грузовик и осторожно проехал мимо шлагбаума и убранных в гнезда игл.

Следующие два поста Кир проехал спокойно, без каких-либо проблем, все осложнения начались у последнего, когда уже были видны двухэтажные ровные, одинаково покрашенные дома гарнизонного городка. Офицер долго рассматривал его бумаги, потом приказал выйти из машины. Кир молча подчинился, единственное, что он хорошо запомнил со времен своей полузабытой военной службы, это то, что никогда не надо спорить с офицерами.

– Сейчас, солдат, – произнес офицер со скрытой угрозой, – я позвоню майору Лойерсу. Он сам прибудет сюда и осмотрит груз, а потом решит, куда его отправить. Стой и жди.

Офицер отправился к небольшому домику, а солдаты придвинулись поближе к Киру.

– Ну как там дела в городе? – спросил один из них. – Выпивки небось хоть залейся, да и девочек тоже достаточно?

Кир широко улыбнулся:

– Конечно, не так, как раньше, но если очень захочешь, то всегда найдешь.

Солдаты переглянулись:

– Нас скоро переводят. Может, поможешь на первых порах? Что-то покажешь, дашь адреса девочек? Сам же знаешь, пока освоишься на новом месте, смотришь, а тебя уже переводят в другую глушь.

Кир кивнул:

– Что ж не помочь, а деньги-то у вас есть?

– Не очень много, но кое-что наскребем...

– Тогда никаких проблем! Кроме денег и пайки хорошо идут, это, считай, даже лучше по сегодняшним временам, так что подумайте об этом. Возможности у вас сейчас есть, а там все будет по-другому, там интенданты – скопидомы, им самим все надо...

Кир разговаривал с солдатами, одновременно прислушиваясь к себе, что-то было не так, в нем просыпалось чувство опасности. Он огляделся внутренним взором и почувствовал, что к посту приближаются вооруженные солдаты во главе с офицером, у них был приказ задержать его и доставить вместе с грузовиком к майору Лойерсу.

«Должно быть, тот все-таки позвонил в город и узнал, что никто ничего сюда не отправлял, – подумал с некоторым сожалением Кир. – А может быть, уже офицер сообщил об угоне грузовика».

Парень прикинул про себя свои возможности и решил, что арест ему сейчас не нужен. Может быть, это и был самый короткий путь к цели, но он мог оказаться и самым рискован-

ным. Кира могли расстрелять раньше, чем он сможет сориентироваться в ситуации и как-то ее изменить.

– Ладно, ребята, – добродушно улыбнулся он постовым. – Я подремлю в машине. Очень устал, всю ночь ехал.

Солдаты равнодушно кивнули:

– Нам-то что, сиди.

Кир залез в кабину и завел мотор.

– Я прогрею двигатель и немного здесь покручусь. Сцепление что-то барахлит, – крикнул он солдатам, переключил передачу и стал медленно разворачиваться. В зеркале заднего вида он увидел офицера, который бежал от домика, что-то возбужденно крича, а за ним вдалеке уже показались вооруженные солдаты.

Кир с сожалением покачал головой и выжал до отказа педаль газа.

Постовые начали стрелять, но он уже был далеко, поэтому ни одной пули в грузовик не попало. А может быть, никто и не хотел попадать? Он-то точно ничем не обидел этих ребят...

Кир доехал до первой рощи и, свернув, загнал грузовик под прикрытие деревьев. Вылез из кабины и с сожалением провел рукой по борту.

– Ты меня неплохо выручил, но, похоже, дальше придется идти пешком, а тебя отправят обратно в твоё стойло, там тебя накормят и, может, все-таки отрегулируют сцепление...

Кир, прячась за кустами, вышел на опушку.

Почти сразу он увидел, как вдоль дороги останавливаются грузовики и оттуда выскакивают вооруженные солдаты. Кир отчетливо слышал звуки команд. Солдаты разворачивались в цепь для прочесывания.

«Конечно, – уныло подумал он, – догадаться не трудно. Если я не проезжал предыдущий пост, то грузовик и меня нужно искать именно здесь, в первой же попавшейся на глаза роще. Хотя могли бы, наверно, и проехать дальше, я бы не обиделся. Все больше прихожу к выводу, что телефоны и рация довольно скверные приспособления для того, кто не в ладах с военной и прочей властью».

Он вернулся к грузовику, забрал из кабины рюкзак с завернутым в тряпку мечом, взял из ящика столько армейских пайков, сколько смог нести без особых усилий. Потом, бормоча себе под нос слова старой солдатской песни, пошел искать место, где бы мог спрятаться и переждать облаву.

Что-то, а это Кир умел делать мастерски – прятаться и убегать. Все это было ему настолько привычно, что даже стало скучно. Пока больше всего Кира поражало только то, как быстро он вспоминает все, что, казалось, забыл навсегда. Никогда он не подозревал, что армейская муштра так и осталась в нем, несмотря на все случившееся с ним в разных мирах. Что она стала основой той личности, которую он из себя сейчас представлял.

Кир улыбнулся этой не нужной сейчас мысли и свернул в сторону, откуда слышался плеск ручья.

* * *

Верховный жрец обошел черный камень, лежащий мирно на пьедестале, и подошел к статуе. Служка до этого плелся за ним, но неожиданно вырвался вперед и упал на колени.

– Я все сделал, Багра, как ты сказал, – пронзительно завопил он. – Я привел верховного жреца. Прости, что я не смог сделать это быстрее, мне не давали, я не виноват...

– Довольно, – поморщился верховный. – Иди прочь, дай мне спокойно поговорить со своим богом.

Служка встал с колен и задом попятился к выходу. Жрец проводил его кислым взглядом, потом сел в специально принесенное для него кресло. Он поерзал, выбирая удобное положение, потом с удовлетворением закрыл глаза.

Что бы ни говорил служка, жрец не собирался провести эту ночь в молитвах, как объявил всем. Он пошел на это только для того, чтобы у жрецов не возникло дурных мыслей, и только. Для себя он решил, что сможет эту ночь поспать и в кресле.

Довольно скоро жрец погрузился в сладкую дрему, правда, сладкой она была всего несколько мгновений. Во сне он увидел бога, и тот был основательно рассержен.

– Когда я говорю, что хочу тебя видеть, – сказал Багра, угрожающе приблизив к лицу жреца свои клыки, покрытые не краской, а настоящей кровью, – это значит, что происходит что-то, что требует моего внимания, а следовательно, и твоего. Если ты, жалкий червь, еще раз опоздаешь, то я сам уничтожу тебя!

Верховный жрец заворочался во сне и попытался проснуться. Багра расхохотался ему в лицо, брызгая едкой слюной, от которой кожа на лице жреца стала вздуваться волдырями и лопаться, заливая рот гноем.

– Я не иллюзия и не кошмар, я – тот, кто сделал тебя тем, кто ты есть. С сегодняшнего дня ты будешь приходить сюда каждую ночь, чтобы я мог говорить с тобой, потому что в твою страну пришел тот, кто может уничтожить и тебя, и всех твоих прихлебателей, и даже сам камень. Запомни его лицо.

Перед глазами жреца всплыл образ ничем не примечательного человека в армейском комбинезоне, единственное, что, может быть, отличало его от других, это был меч, торчащий из-за плеча мужчины.

– Это твой настоящий враг, сильный и осторожный. Он умен и обладает целым рядом магических способностей, которые дали ему другие боги. Ты должен найти его и уничтожить, используя все свое влияние, всю свою силу, потому что с этой минуты ты борешься не только за мою славу, но и за свою жизнь! Иди и начинай борьбу.

Жрец проснулся, машинально протер свое лицо рукой и облегченно вздохнул, обнаружив, что оно мокрое от пота, а не от гноя.

Руки его тряслись мелкой дрожью, а ноги отказывались идти. Он еще какое-то время сидел, глядя на статую полными ужаса глазами, потом, шаркая ногами от слабости и пережитого волнения, медленно побрел к себе в спальню, мучительно размышляя над тем, что же это было, – реальность, галлюцинация или обыкновенный кошмар?

* * *

Кир легко скрывался от солдат до тех пор, пока не подъехал еще один грузовик, на котором привезли собак.

Собак было около десятка, на всех одновременно Кир не мог воздействовать, поэтому ему пришлось срочно бежать к ручью, чтобы сбить собак со следа.

Ручей был небольшой, и, несмотря на то что Кир шел по нему довольно долго, собаки все равно продолжали чувствовать его верхним чутьем. Парень упорно бежал по ручью до тех пор, пока тот не влился в еще один, более широкий.

В этом ручье Кир долго сидел по шею в воде под каким-то кустом и пытался мысленно воздействовать на самую настырную собаку. Он уже перепробовал все, что только приходило в голову, но собака по-прежнему лаяла, а солдаты подходили ближе и ближе.

Чувство опасности кричало в Кире так громко, что уже мешало концентрироваться. В конце концов, беглец непонятным для себя образом как-то отключил его, а заодно и проснувшийся было страх.

Только когда Кир передал собаке образ зайца, она отвлеклась от преследования. Потом Кир показал, как заяц убегает, и указал мысленно направление. Собака, захлебываясь лаем, бросилась в погоню, а вслед за ней ушли и солдаты.

Кир промок насквозь, замерз и был зол. Еще больше он разозлился, когда обнаружил, что в рюкзаке армейские пайки размокли, несмотря на этикетку, которая гарантировала их водонепроницаемость.

Парень с трудом съел мерзкую кашу, в которую превратилась еда, и, найдя глубокую нору на склоне оврага, вероятнее всего лисью, расширил ее кинжалом и влез внутрь.

Плечи и голова в нору не влезли, но так все равно было теплее, чем находиться под пронизывающим северным ветром. Когда его тело перестало дрожать от холода, Кир вылез из норы и развел небольшой костер, чтобы обсохнуть.

Солнце уже зашло, солдаты вернулись в военный городок, забрав с собой его грузовик и собак, а Кир стал тоскливо размышлять на тему своей невезучести.

За сегодняшний день он добился только того, что его заметили, натравили на него собак, хорошо вымочили в холодной воде и чуть не застрелили.

Почему все, что так опасно для миров, касается только его? Почему боги желают, чтобы он боролся с Багра, словно не существует других героев, сильнее и умнее его? Почему он должен терпеть холод, голод, потерю всего, что ему дорого, ради этой безнадежной борьбы?

Этот мир ему уже изрядно надоел, и он начал скучать по относительно безопасному миру Матери-волчицы, где если в тебя стреляют, то только из лука или, в крайнем случае, из арбалета, от которого можно увернуться. Если тебя там хотят убить, то замахиваются мечом или кинжалом – словом, в том мире люди мирные и добрые, а здесь...

Кир с наслаждением выругался, вылез из оврага и решительно отправился к военному городку. Собаки и солдаты отогнали его от городка на десяток километров, и их надо было пройти до рассвета. В конце концов, дело есть дело, и его надо выполнять, даже тогда, когда этого совсем не хочется.

Когда до городка оставалось несколько сот метров, из-за туч показалась луна. Кир чертыхнулся и упал на землю, потому что заметил в этом бледном свете то, на что не обратил внимания днем.

Весь городок был обнесен колючей проволокой в несколько рядов, через каждые пятьдесят метров стояли высокие штанги с лучевой сигнализацией, кроме того, Кир заметил сенсорные датчики и почувствовал еще множество других неприятных сюрпризов в виде противопехотных мин разного типа на контрольно-следовой полосе, а также автоматических пулеметов.

И в довершение ко всему он увидел вышки с часовыми, и как раз один из часовых начал поворачиваться в его сторону.

Когда луна зашла за тучи, Кир, прячась в каждую ямку, пополз к въезду в городок. Похоже, это было единственное место, которое охранялось только людьми.

Шлагбаум, конечно, был закрыт, кроме того, там поставили переносное ограждение из колючей проволоки, вдоль которого уныло бродили двое часовых, и это были другие солдаты, а не те, с кем Кир беседовал днем.

Все пространство освещалось тремя прожекторами, поэтому хорошо просматривалось с двух рядом стоящих сторожевых вышек. В доте горел свет, и оттуда слышались бодрые голоса еще, по крайней мере, трех человек.

Кир огорченно покачал головой и заполз в кювет недалеко от шлагбаума, вся затея теперь показалась ему абсолютно безнадежной. Проникнуть в городок оказалось практически невозможно, при первой же попытке его обязательно заметит часовой и застрелит, что и будет заслуженной карой за глупость.

Возможно, было бы лучше не бегать днем от солдат, и если его сразу не расстреляли, то вполне вероятно он сейчас был бы в уютной гарнизонной тюрьме. Его уже накормили бы и после долгих и нудных допросов дали поспать...

Кир мечтательно улыбнулся, хотя понимал, что у него тогда были бы другие проблемы, может быть, даже еще более неразрешимые, и он если бы был не мертв, то возможно уже находился бы не в гарнизонной тюрьме, а в храме Багра.

Парень закрыл глаза и еще раз осмотрелся внутренним взором.

Бодрствовало кроме часовых на вышке и у въезда еще несколько человек в одном из домов городка. По мыслям, которые он смог прочесть у этих людей, Кир понял, что это охрана премьер-министра, которого он и должен был вытащить из заточения.

Из обрывков мыслей нескольких человек Кир понял, что после дневного происшествия, когда некто неизвестный, переодетый в солдатскую форму, пытался проникнуть в городок, охрана была усилена.

Кир вздохнул.

Здесь все решалось не мечом и стрелами, а пулями, ракетами и снарядами. И его умение владеть мечом не стоило ничего... Сюда бы роту или хотя бы взвод его бывших сослуживцев, они бы здесь устроили хорошую заварушку...

Конечно, и получили бы, как всегда...

Едва Кир подумал об этом, он понял, почему лучшие агенты Гронвальда потерпели неудачу – их здесь ждали, и встреча была хорошо подготовлена. Кир отполз немного в сторону и задумчиво съел размокший паек.

Он мог бы прибегнуть к магии и остановить сердце премьер-министра прямо отсюда, из этого кювета. И ему не нужна была для этого восковая фигурка, Кир и так достаточно хорошо чувствовал этого человека.

Парень мог бы просто обойти этот городок и направиться дальше. Минные поля его не смущали. Он чувствовал каждую мину даже отсюда, но что-то внутри не давало ему этого сделать. Премьер-министр был Киру для чего-то нужен, а раз он нужен, надо было думать о том, как его вытащить из этого городка, набитого под завязку солдатами и офицерами.

Кир задумчиво хмыкнул.

Он мог бы навевать иллюзию на двух часовых, которые бродили около шлагбаума, и те его не заметили бы, но оставались еще часовые на вышках, а на них у Кира просто не хватило бы сил, энергии и концентрации.

Что ж, по крайней мере, это был хоть какой-то вариант, его нужно было хорошо обдумать.

Кир вытянулся в кювете, закрыл глаза и подумал, что может немного поспать. Он уже для себя решил, что сделает попытку проникнуть в городок перед рассветом, когда ко всем живущим приходит время иллюзий и странных снов.

«Собачья вахта, – так называл это время его взводный. – Собачья вахта, она специально создана для тебя, солдат, чтобы ты в это время боролся со сном и думал о своей многострадальной родине. Собачья вахта, сынок, она развивает патриотизм почти так же, как гауптвахта и геморрой».

Кир улыбнулся, воспоминание согрело его сердце.

– Надеюсь, что меня все-таки застрелят, – пробормотал он, засыпая. – Просто за то, что я уже позабыл, что это такое, когда пули свистят над головой, а смерть проворна и легка. Спасибо, взводный, за подсказку...

Глава третья

Кир осторожно шел по улице городка, внимательно вглядываясь в сумрачные узкие переулки и опасаясь какого-нибудь неумного, страдающего бессонницей офицера, которому захочется проверить посты.

У него ушло много времени на то, чтобы сплести иллюзию для часовых, хотя была она очень простой.

Воин почти час потратил на то, чтобы часовые остановились друг против друга и чтобы в то же время им казалось, будто они идут по своему маршруту. Сложность состояла в том, что обычные люди сопротивляются любому проникновению в свой мозг, не осознавая этого. Первоначально Кир начал упрямо вводить свои образы, которым они, конечно, сразу же стали противиться просто потому, что считали их галлюцинацией. Ему понадобилось много времени, прежде чем он понял, почему ничего не получается. Гипнотизирующий тихо выругался и изменил тактику – просто стал усиливать желание часовых, а хотели они одного – заснуть.

Собачья вахта помогла, он вспомнил, как сам частенько засыпал стоя, прижавшись к стенке сторожевой будки...

Кир прополз под колючей проволокой, потом под шлагбаумом, обошел спящих часовых и оказался в городке. Часовые на вышках не заметили его потому, что тоже дремали, с ними он уже не делал ошибок.

И вот воин шел по пустым улочкам, надеясь, что никто не встретится на пути и ему не придется никого убивать. Утро неумолимо приближалось, как и опасность того, что его обнаружат.

Небо уже стало сереть, когда Кир добрался до дома, в котором держали премьер-министра. Он прислонился к стене, закрыл глаза и вгляделся внутренним взором в тех, кто находился внутри. Охранников было шестеро, двое находились на втором этаже в холле около двери, за которой спал премьер-министр. Трое спали внизу, и один из них был офицером. Еще один охранник дремал около закрытой входной двери.

На этот раз Кир сразу усилил состояние полудремоты у тех охранников, которые несли дежурство наверху, чтобы они не смогли прореагировать на звук открываемой двери. Солдаты понемногу впали в транс, в то состояние, когда контроль мозга над происходящим ослаблен и то, что происходит в действительности, почти не воспринимается.

Тогда Кир стал осторожно работать с охранником, находящимся у дверей. В его представление он ввел образ того, как солдат поднимается со своего стула и открывает входную дверь. Это было очень сложно, необходимо было создать мотивацию такого действия. Если бы не опыт, который Кир когда-то получил, вряд ли бы у него что-нибудь получилось, но сейчас он достаточно быстро сплел нужный образ, сумев обойти запрет на открывание двери.

Щелкнул замок, дверь отворилась, охранник выглянул на улицу и вдохнул с наслаждением прохладный ночной воздух. Кир тут же усилил у него состояние дремоты, охранник зашел обратно в дом, забыв не без его помощи закрыть дверь на замок, и сел на стул. Глаза парня закрылись, и он заснул, полностью отключившись от только что им проделанного.

Кир не спеша прошел к приоткрытой двери и, бесшумно проскользнув мимо спящего, медленно и осторожно поднялся по лестнице. Его мозг продолжал контролировать всех находящихся в доме. Он одновременно контактировал с шестью мозгами, что для воина было новым рекордом.

Воин сам словно спал, потому что видел сны, по крайней мере, двоих охранников, и даже самого себя он воспринимал как будто со стороны.

Его перегруженный мозг не воспринимал сигналы, идущие от тела, поэтому у Кира было странное состояние легкости, да и само управление телом происходило так, словно оно было чужим.

Воин прошел мимо охранников в холле наверху и подошел к двери, за которой находился премьер-министр. Она была заперта. Кир просмотрел мысли дремлющих охранников и тихо выругался. Ключ от двери был внизу, у офицера.

Парень снова медленно и осторожно спустился по лестнице и вошел в комнату, где спал офицер. Ему пришлось вызвать у того воспоминания, чтобы найти ключ, иначе пришлось бы обыскивать помещение и одежду спящего. Его лоб покрылся холодным потом, мозг уже работал не так эффективно, потому что Кир уже устал.

Взяв ключ, он снова не спеша поднялся по лестнице. Больше всего воин сейчас опасался вызвать громкий шум. Тогда бы он не сумел себя заблокировать, и кто-нибудь обязательно его бы подстрелил. Почувствовав, что ему с каждым мгновением контроль дается все тяжелее и тяжелее, Кир усыпил всех охранников и открыл дверь.

Премьер-министру он создал сон, в котором тот выходит из комнаты и спускается вниз. Кир шел с ним рядом, поддерживая и направляя спящего, иначе тот во сне мог бы споткнуться на лестнице или задеть ненароком охранников, и это стало бы настоящей катастрофой.

Они прошли до выхода, вышли через дверь, и Кир, наконец, смог отключиться от охранников.

Похититель провел премьер-министра до площадки за домом, которая не просматривалась с улицы и из дома, и опустился без сил на землю. Он ввел себя в легкий транс, чтобы дать мозгу возможность немного отдохнуть и прийти в нормальное состояние. Из этого блаженного состояния его вывел громкий недоуменный возглас:

– Что здесь происходит, черт побери? Мне снилось, что меня ведут на допрос, открываю глаза и вдруг вижу, что я стою на улице в одном нижнем белье, а рядом сидите на земле вы. Кто вы такой и откуда здесь взялись?

Кир устало взглянул на немолодого полноватого человека, пребывавшего перед ним в одних трусах, округлый животик которого высывался из-под майки.

«Черт! – подумал он уныло. – А про одежду я забыл».

– Нет, вы мне скажите, что здесь происходит? Я буду жаловаться вашему начальству, меня нельзя убивать...

Кир вздохнул:

– Прекратите орать, иначе вы и оглянуться не успеете, как снова окажетесь под арестом.

– Что? – Премьер-министр испуганно оглянулся, но уже продолжил шепотом: – А разве я не под арестом?

Он еще раз огляделся вокруг и, что-то для себя поняв, спросил:

– Скажите мне, кто вы?

– Меня прислал Гронвальд, – ответил Кир, поднимаясь с земли.

Премьер-министр засуетился:

– Ясно, значит, он все-таки решил выполнить свое обещание. Что же мы тогда ждем? Нам необходимо немедленно уходить отсюда.

Кир согласно кивнул и спросил с иронией в голосе:

– Вы так и пойдете босиком и без штанов?

Премьер-министр оглянулся:

– Да, да, вы правы, мне нужно одеться.

Кир тяжело вздохнул и полез в рюкзак. Он бросил мужчине запасной комбинезон и снова закрыл глаза.

– А обувь? Я не могу идти босиком.

– Конечно, вы правы, – недовольно покачал головой Кир.

Он тронул премьер-министра за плечо, тот обмяк и опустился на землю, мгновенно заснул, а воину пришлось снова возвращаться в дом. Это не заняло у него много времени, охранники все еще крепко спали, и ему даже не пришлось брать их под контроль.

Вернувшись, Кир сделал очистительное дыхание и только после этого тронул премьер-министра за плечо. Тот мгновенно вскочил и испуганно взглянул на Кира. Прошло какое-то время, прежде чем он стал что-то соображать.

– А... это вы, я уже подумал, что мне все приснилось. Я снова заснул? Со мной что-то не так, такого со мной никогда не было, чтобы я, начав разговор, вдруг неожиданно засыпал. Неужели я болен? Да, я болен, мне немедленно нужен врач! Сейчас же найдите мне его... Кир протянул премьер-министру его ботинки:

– Надевайте. Скажите, как вас можно называть?

Премьер-министр оделся, натянул на ноги башмаки и рассеянно ответил:

– Симпсон, так меня зовут. Ну и когда вы мне найдете врача?

– Хорошо, зовите меня Киrom.

Симпсон недоуменно огляделся вокруг:

– Это что, специальная команда Гронвальда? А где остальные командос?

– Послушайте, господин премьер-министр, уже светает, и охрана скоро обнаружит ваше отсутствие. Тогда у нас начнутся серьезные неприятности.

– Да, конечно, я все понимаю. Куда мы идем? Где у вас вертолет или самолет? Мне надо срочно убираться из этой страны! И в вашей команде, я знаю, обязательно должен быть врач.

– К сожалению, у меня нет ни самолета, ни вертолета, ни врача...

– Как? – всплеснул руками Симпсон. – Что же мы будем делать? Нас тут же поймают! Зачем вы меня вытаскивали, если не можете отсюда вывезти? Вы подвергаете меня риску. Мы так не договаривались!

– Послушайте, Симпсон, – терпеливо стал объяснять Кир. – Нам пора отсюда уходить, через полчаса этот городок будет кишеть хорошо выспавшимися солдатами и офицерами.

– Так это правда, что у вас нет вертолета? И нас не ждет вооруженная до зубов команда, чтобы сопроводить до границы? И не будет врача?

Кир устало замотал головой:

– Здесь только я. А командос приходили раньше, большую часть их убили, когда они пытались взять это место штурмом.

– Да, да, – задумчиво пробормотал премьер-министр. – Я знаю, мне говорила охрана. И я слышал, как допрашивали одного из них. Что же нам делать? Вас тоже убьют, а может быть, и меня. Я не хочу!

– Нам нужно выбраться из городка, а потом что-нибудь придумается.

– Да, конечно, – пробормотал Симпсон. – Но тут повсюду часовые, на вышках и у выходов. Они-то не спят!

– Это моя забота, просто молча шагайте за мной, больше от вас никто ничего не требует...

* * *

На этот раз верховный жрец к своему ночному бдению отнесся с полной серьезностью, он низко поклонился кровавому богу и только после этого сел в кресло. Жрец решил не спать, подумав, что если это не кошмар, то он сможет все увидеть наяву.

Разве бог не всемогущ и не может появиться так, чтобы его появление можно было хотя бы не считать галлюцинацией?

Жрец поерзал в кресле и уставился немигающим взором на статую. Алебастровое лицо бога иронично усмехнулось. Впрочем, подумал про себя жрец, это-то уж точно ему показалось.

Пламя свечей, которых было поставлено как никогда много, заколыхалось от легкого сквозняка, и по статуе задвигались тени, придавая ей то мрачное, то коварно-зловещее выражение. Жрец вздохнул и отвел взгляд.

Скоро ему стало скучно, глаза слипались, и он с большим трудом удерживался от того, чтобы их не закрыть. Часы, стоящие у него в кабинете, пробили три, но по-прежнему ничего не происходило.

Жрец отвел взгляд от статуи и посмотрел на черный камень, матово переливающийся в свете свечей. Камень продолжал расти, почти незаметно для чужих взглядов, но тот, кто был с камнем с первых его дней, знал, что он увеличивается, и ежедневные ритуальные обмеры показывали это.

Теперь на поверхность камня уже можно было положить человека полностью, и камень забирал его не сразу, а постепенно, давая возможность насладиться изысканным и пикантным зрелищем.

Жрец уже подумывал о том, чтобы поставить в храме кресла для почетных гостей, чтобы использовать ритуал в полной мере для увеличения доходов храма, а также и своего влияния. Он вздохнул и снова взглянул на статую. Лицо бога сардонически усмехалось.

Часы пробили четыре, жрец вздохнул. То ли бог забыл о своем требовании, чтобы он каждую ночь показывался перед ним, то ли в прошлую ночь ему все это показалось. Он зевнул и откинулся на спинку кресла, веки наливались свинцовой тяжестью, и их уже было трудно держать открытыми. Жрец еще не спал, но его мысли уже потеряли прежнюю ясность.

Камень замерцал, и от него стал исходить черный туман, он поднимался клубами выше, под самую крышу храма, потом сформировался в огромную фигуру, которая наклонилась над спящим.

– Что ты сделал? – ясно и четко проговорило видение. Жрец усмехнулся во сне и пробормотал:

– Ты опять мне снишься? Не нужно, мне не нравятся такие сны...

– Тогда проснись, – усмехнулся бог и протянул свою бесформенную руку к лицу жреца.

Тот закричал от внезапной резко вспыхнувшей боли и вскочил с кресла. Он с ужасом взглянул на черную фигуру бога, упирающуюся головой в высокий потолок храма, и упал на колени.

– Не снись мне, – крикнул жрец. – Я не люблю кошмары!

Бог зловеще расхохотался, протянул руку, обхватил жреца пальцами поперек туловища, приподнял его на пару метров над мраморным полом и швырнул вниз. Жрец охнул от боли.

– Ну что? – усмехнулся Багра. – Убедился, что этот кошмар происходит с тобой наяву?

Жрец с трудом приподнялся, посмотрел на кровь, которая капала из его разбитого носа, и закивал:

– Да, мой повелитель, я убедился.

– Тогда начнем сначала. Итак, что ты сделал?

Жрец вытер кровь и ответил слабым испуганным голосом:

– Я предупредил военных, чтобы они никого не пропускали на полигон. Объявил через жрецов, чтобы крестьяне, в случае появления кого-либо чужих в селении, тут же докладывали лично мне. Усилил охрану храма. Еще один взвод солдат встал на караул, тем самым создав второе кольцо. Кроме того, объявил о временном запрете на посещение храма.

– Этого мало, – проговорила туманная, постоянно меняющая свои очертания фигура. – Ты глуп и не понимаешь всей опасности. Этот человек уже здесь, он идет по земле полигона и прямо сейчас приближается к своей первой цели.

– Первой цели? – непонимающе пробормотал жрец. – Я думал, что его цель – камень!

– Он придет и сюда, но пока собирается освободить человека.

В мозге жреца четко сформировался образ одутловатого полного человека с маленькими хитрыми глазами.

– Я знаю его, – радостно воскликнул жрец. – Это бывший премьер-министр, он – пустое место, он ничего не значит.

– Ты прав, – согласился бог. – Но это начало его пути сюда, а для тебя знак, что он уже здесь. Если ты не воспользуешься этой возможностью и не поймаешь его, то можешь считать, что камень уже ждет тебя.

– Но... но... – Жрец поднял голову.

В храме никого не было, камень все так же матово блестел в свете свечей, часы в его кабинете пробили пять.

– Черт! – выругался жрец, опасливо оглянувшись на всякий случай. – Так что же это было? Галлюцинация или кошмар? Я все-таки заснул. На всякий случай надо позвонить Лойерсу, пусть усилит охрану этого идиота! Зачем, интересно, неожиданному разрушителю нужен Симпсон? Впрочем, чего только не приснится ночью в пустом храме?

Жрец провел рукой по лицу и с ужасом обнаружил кровь на своей ладони.

* * *

Военный городок был расположен у единственной дороги, ведущей к полигону. Он должен был по замыслу строителей составить еще одну, и вероятнее всего главную, преграду на пути того, кто захотел бы там побывать. Именно поэтому городок был так хорошо оборудован всевозможными охранными сооружениями.

Обойти его было довольно сложно: минные поля, протянувшиеся в обе стороны от дороги, яркими, видными издали надписями предупреждали об опасности. После городка полигон был открыт для продвижения в любую сторону.

Конечно, и на самом полигоне тоже были воинские части, но Кира это пока не беспокоило. На выезде из городка стояли шлагбаум и дот, но не была растянута колючая проволока, да и часовой был всего один.

Кир легким посылом усыпил его, благо тот уже и сам дремал, прислонившись к столбу. Беглецы быстро прошли мимо часового, при этом Симпсон удивленно вытаращил глаза и что-то хотел сказать, но потом, слава богу, передумал, и они свернули в сторону от дороги в невысокий кустарник.

Кир вздохнул, сил у него осталось совсем мало; если придется еще на кого-то воздействовать в ближайшее время, то он просто впадет в спячку. Даже в том случае, если ему будет грозить смерть.

Спящий часовой осел на землю и, должно быть, больно ударился какой-то чувствительной частью тела о бетонный столб. Беглецы услышали его тихие ругательства, но заметить их солдат уже не мог.

– А что дальше? – спросил шепотом Симпсон.

Кир пожал плечами, поскольку на самом деле тоже этого не знал. Он выполнил свое обещание Гронвальду и вытащил Симпсона из-под стражи. Теперь по замыслу главы разведки Кир должен был доставить бывшего премьер-министра к морю, чтобы переправить его на военноморскую базу.

Но Кир не забыл, что оказался в этом мире только для того, чтобы уничтожить черный камень. И вся эта возня с премьер-министром, считал он, нужна была лишь для того, чтобы оказаться на полигоне.

Теперь воин здесь, и главная его цель – добраться до черного камня и уничтожить его. Где-то по пути Кир должен был найти средство для этого. А Симпсон только обуза для него. Но если бросить беглеца сейчас, а самому отправиться дальше к черному камню, то пленника снова схватят, а чувства воина по-прежнему говорили о том, что этот человек ему для чего-то нужен.

– Нам нужна машина, – сказал Кир задумчиво. Симпсон оживился:

– Дальше по дороге будет еще много разных частей и постов, но нам туда нельзя. Как только обнаружат, что меня нет, все эти части поднимут по тревоге. Меня поражает, как вы вообще могли вытаскивать человека из тюрьмы, не имея ни четкого плана, ни соответствующей техники и средств? И почему мы вышли из городка в направлении полигона, если нам нужно в другую сторону? Теперь чтобы покинуть полигон, нам придется возвращаться. Нас схватят! О чем вы думали? Вся эта ваша операция по моему спасению авантюра и глупость!

Кир согласился:

– Вы правы, плана у меня нет, как и вертолета и самолета, и вышли мы в другую сторону, но на это у меня есть свои причины.

Симпсон беспомощно развел руками:

– Так куда же мы сейчас направляемся?

Кир пожал плечами:

– Пока не знаю. Скорее всего, к черному камню? Он же где-то здесь, на полигоне?

– Что? – Симпсон побледнел. – Это что, придумал Гронвальд? Так вот почему вы потащили меня в эту сторону? Невозможно! Несусветная глупость!

– Почему?

– Да потому, что там даже мышь не проскочит, так его охраняют! Там задействовано столько людей, что вы представить себе не можете. Черный камень – достояние нашей многострадальной страны и ее будущее! Вам не удастся его вывезти, я буду категорически против!

– Я понял, правда, не все, объясните точнее.

– А что я сказал?

– Что-то насчет достояния страны.

– А что тут непонятно? Мы уверены, что черный камень выведет нашу страну из тех хаоса и нищеты, в которых она ныне находится. Именно он заставит считаться с нами все страны, вызовет к нам всеобщее уважение и даст необходимые нам кредиты.

Кир кивнул, теперь ему многое стало ясно. Если подобным образом мыслят такие политики, как Симпсон, тогда ясно, почему эта страна находится в дерьме. Они живут надеждой, поэтому ничего не делают, чтобы собственными силами нормализовать жизнь в стране. И величайшее бедствие своего отечества они хотят использовать для шантажа и политических игр.

– И как много людей знает о черном камне?

– Да практически вся страна. Можно считать, что весь этот дурацкий переворот произошел из-за него. Они сместили меня, поскольку считали, что я недостаточно вкладывал средств в его исследование. Военным и жрецам нужны были результаты – новое оружие!

– А мне Гронвальд сказал, что все ученые, которые занимались черным камнем, уничтожены.

Симпсон испуганно оглянулся:

– Ученые? Да, они все мертвы. Но саму лабораторию можно восстановить. Гронвальд знает об этом. И прекратите меня допрашивать, лучше думайте о том, как меня доставить в безопасное место. Вы всего лишь наемник, вот и выполняйте свою работу, а больше вам ничего и знать не нужно...

– И кто же еще знает о нем? Симпсон взволнованно взмахнул руками:

– Я же сказал, вся страна!

Существует мощный религиозный культ поклонения черному камню. Каждый год огромные процессии направляются к нему, чтобы увидеть его, обратиться к нему с просьбой, просто помолиться. Камень дает им здоровье и долголетие, поэтому люди идут пешком через весь полигон. И если Гронвальд считает, что ему удастся похитить камень, то он глубоко ошибается. Я сам категорически против этого и не пойду ни на какую сделку, чтобы помочь вам. Так это ему и передайте!

Кир недоверчиво покачал головой:

– И военные их пропускают?

Симпсон недоуменно посмотрел на него:

– Кого?

– Паломников.

– А... этих. Попробовали бы не пустить! Тут же началась бы гражданская война, в армии ведь тоже много поклонников черного камня. А, кроме того, через этот городок, по этой дороге каждый день проходит несколько грузовиков с людьми для жертвоприношений, для них всегда дорога открыта...

Симпсон внезапно побледнел, почувствовав, что сказал то, чего нельзя было говорить.

– И, конечно же, есть верховный жрец?

Симпсон обрадованно закивал головой, решив, что Кир не понял, о чем он только что сказал.

– Есть и верховный жрец, и он довольно влиятельный человек. Ему не понравилось, что я не захотел рассказать о результатах, которые мы получили в лаборатории, и что мы там продолжаем исследовать. Хотя, я думаю, он, конечно же, все знал... Несмотря на то что все работавшие в лаборатории прошли жесткий отбор – в группе не должен был присутствовать ни один поклонник черного камня, – все равно там могли оказаться сочувствующие. А впрочем, я плохо знаю верховного жреца, мне говорили, что у него есть своя охрана, состоящая сплошь из одних фанатиков, вероятно, есть и своя разведка. Ну а результат вы знаете – к власти пришли генералы. Я едва успел уничтожить лабораторию вместе с теми, кто там находился, чтобы они не смогли использовать плоды моей работы в своих целях.

– Зачем вы сделали это?

Симпсон пожал плечами:

– Мне дорога моя жизнь! А жив я только потому, что они считают, будто я им все равно расскажу о результатах исследований.

– А вы расскажете? – осторожно спросил Кир. Симпсон победно улыбнулся:

– Генералам – нет! А вот верховному жрецу вполне может быть, но только тогда, когда он поймет, что без меня у него ничего не получится. Когда он сам придет ко мне и попросит. Вот тогда... – Симпсон мечтательно закатил глаза. – Тогда начнется новая эра! Мы будем править этим миром. Маленькая страна, которую и на карте почти невозможно отыскать, станет той великой державой, с которой будут вынуждены считаться. Ни одно серьезное решение не будет приниматься без нашего участия. Никто больше не посмеет диктовать нам свои условия – с кем торговать, а с кем нельзя...

– Неужели получилось такое страшное оружие? – полюбопытствовал Кир.

Симпсон хитро улыбнулся:

– Ну, исследования только начались...

Кир увидел в его мозге странное устройство, похожее на пушку с довольно большим куском черного камня в основании. Багра мог быть доволен: черный камень в руках развитой цивилизации мог так же быстро опустошить этот мир и превратить его в такую же пустыню, как и его собственный.

– А Гронвальд знает о ваших планах?

Симпсон рассмеялся:

– Гронвальд – дурак! Мне просто нужны были деньги, а также кое-какие секретные разработки в лазерной технике. Он мне это все дал, а в ответ получил всего лишь игрушку, довольно эффектную, но игрушку. Мы прошли гораздо дальше. – Симпсон побледнел, испугавшись, что опять сказал слишком много. – Простите, что я так говорю о вашем шефе.

– Он не мой шеф, – улыбнулся Кир. – Он просто нанял меня для того, чтобы я вас убил, именно поэтому у меня нет четкого плана вашего спасения.

Симпсон снова побледнел.

– Вот, значит, как, – потрясенно пробормотал он, – он все-таки решил от меня избавиться. Что ж, это логично! Лабораторию можно снова отстроить, а результаты первоначальных исследований у него есть. Я не удивлюсь, если узнаю, что он уже начал переговоры с генералами и верховным жрецом!

Кир согласно кивнул:

– И будете правы, переговоры уже ведутся.

Симпсон тяжело вздохнул, какое-то время он молчал, обдумывая услышанное, потом решительно сказал:

– Что ж, в таком случае давайте и мы будем с вами договариваться. Сколько он вам платит? Я дам вам гораздо больше, и с этой минуты вы начинаете работать на меня. Моя смерть вам ничего не даст, а если я останусь в живых и смогу добраться до столицы, вот тогда... Вы, я смотрю, серьезный и умелый человек, коль смогли добиться результата там, где его знаменитые командос потерпели поражение.

– Все, что вы сказали, звучит очень заманчиво. Если цена меня устроит, я, пожалуй, не буду вас убивать...

Симпсон облегченно улыбнулся:

– Конечно, я вам заплачу за свою жизнь и даже помогу уехать в любую страну на ваш выбор.

– Но для начала я хотел бы все-таки увидеть черный камень своими глазами.

Симпсон снова возмущенно взмахнул руками:

– Зачем он вам нужен? Вам нужно думать о том, как спасти меня, и ни о чем другом. Вы что, не понимаете? Я же вам плачу деньги, очень большие деньги...

– Вы сказали, что это нечто очень значительное, а я любопытен от природы.

– Камень находится в глубине вот этого полигона. Только мы как бы на одном конце, а он – на другом. До него должно быть километров сто двадцать – сто пятьдесят, пешком мы туда не дойдем, нам просто не дадут это сделать. Не забывайте о том, что меня уже должны искать.

Кир задумался.

– Итак, пешком довольно далеко...

– Да, а дорога всего одна, и на ней посты, поэтому нам нужно в другую сторону. В столице у меня друзья, они помогут восстановить мое влияние. Мне и нужно-то всего сделать несколько звонков...

– А как идут к черному камню паломники?

Симпсон обреченно вздохнул.

– Вы что, не слышите меня? Я же вам объясняю очень простые вещи. Деньги вы сможете получить только после того, как я окажусь в столице, а она в другой стороне, туда мы и должны отправиться...

– И все-таки как они туда добираются?

– Ну, эти-то идут пешком, им некуда спешить, к тому же их вера не позволяет им добраться до камня другими способами.

– Понятно, – пробормотал Кир и остановился. – Извините, мне нужно кое-что сделать. Вы можете пока немного поспать.

Он сел на траву и закрыл глаза. Премьер-министр недоуменно взглянул на воина:

– Как я могу спать, когда здесь нет ни кровати, ни крыши над головой? Я не варвар какой-нибудь и не привык к таким условиям! И, кроме того, наверняка уже сейчас снаряжаются команды для моих поисков. О господи, в какую авантюру вы меня втравили! Мы же не успеем пройти и нескольких километров, как нас обнаружат. А что потом?

– У вас все еще есть выбор. Как вы хотите умереть?

Симпсон мгновенно побелел:

– Мы же договорились...

Кир кивнул и, закрыв глаза, вызвал у него дремоту.

– Да, поэтому немного поспите.

Симпсон протяжно зевнул:

– Хотя, конечно, ночь выдалась довольно беспокойная, но я бы хотел...

Он осел на землю и тут же захрапел. Кир внутренним взором осмотрел окрестности. В городке уже действительно обнаружили пропажу Симпсона, и теперь, как он правильно предполагал, спешно готовились команды по розыску беглеца. Кир опасался только собак – они могли учуять следы и то, что они вели в глубь полигона, а не в столицу.

Но на этот раз воин знал, что ему делать. Когда они с Симпсоном выходили из городка, Кир почувствовал, что в кустах сидят несколько зайцев. Теперь ему предстояло сделать так, чтобы они пробежали по дороге по их следам и оставались поблизости, чтобы собаки могли их засечь верхним чутьем.

Кроме собак и поисковых команд могли быть подняты по тревоге самолеты и вертолеты, но в таком густом кустарнике беглецов трудно заметить с воздуха. У воина сохранялась слабая надежда, что искать их будут все-таки в другой стороне.

Когда Симпсон проснулся, солнце уже стояло высоко над головой. Сам Кир не спал, он сделал очистительную дыхательную гимнастику и отдохнул в состоянии транса. Воин не мог себе позволить на этот раз ничего другого, он все еще занимался собаками. Его надежде не суждено было сбыться, собаки все-таки повели солдат правильным следом.

Проводники были опытными и не давали собакам сорваться на охоту, поэтому чтобы сбить ищеек со следа, он вынужден был заставлять зайцев выскакивать на дорогу прямо перед поисковой командой. В конце концов, у Кира все-таки получилось – проводники не смогли сдержать собак, и теперь вся свора охотилась. Воин облегченно вздохнул и поднял глаза на Симпсона. Тот стоял над ним, растерянно оглядываясь вокруг.

– А я уж было подумал, что мне все это приснилось. Я хочу есть и пить. И нам надо все-таки серьезно подумать над тем, что мы будем делать дальше.

– Вы уже это говорили. Я тут, пока вы спали, обнаружил, что в нескольких километрах отсюда находится какое-то строение. Там живет и работает около двадцати человек. У них есть еда и машина, поэтому мы сейчас туда пойдём и все это у них попросим.

Симпсон с любопытством взглянул на него.

– Я догадываюсь, о каком строении вы говорите. В этом районе находится секретное подразделение связи, оно контролирует все радио- и телефонные переговоры на достаточно большой территории и подчиняется лично командующему.

Кир кивнул:

– Вот и хорошо. Следовательно, эти люди хорошо изолированы от остальных, и мы сумеем с ними договориться.

Симпсон снова возмущенно взмахнул руками:

– Как вы о нем вообще узнали? Его нет ни на одной карте, и вообще мало кто догадывается о его существовании. Даже я там ни разу не был, командующий тщательно от меня скрывал его расположение, как и то, чем они там занимаются. Кир улыбнулся:

– Но вы же как-то сумели о нем узнать? Почему вы считаете, что мне это недоступно? У меня есть свои источники информации.

Симпсон снова покачал головой:

– Вы очень странный человек, у вас определенно есть свои таланты. Особенно, я вижу, развит один – подвергать нас ненужному риску. Кстати, как вы собираетесь попасть внутрь здания, неужели вы думаете, что вас спокойно впустят на такой строго охраняемый объект?

Кир пожал плечами:

– Пока не знаю: когда доберемся, тогда что-нибудь придумается.

– О господи! – выдохнул Симпсон. – Это какой-то дикий бред. Человек с каким-то средневековым мечом собирается захватить сверхсекретный объект.

– Ну и что? – рассмеялся Кир. – Что вас в этом так удивляет?

Симпсон вздохнул:

– Я и говорю, что это какой-то бред! Может быть, вас специально подослали ко мне, чтобы выяснить у меня все, что я знаю? Тогда все сойдется и становится понятным: и мое странное освобождение, и ваша уверенность в том, что вас не убьют, и то, что нас до сих пор не схватили...

– Мне нравится ваша логика, она почти безукоризненна. Не вписываются в нее только мелкие нюансы – такие, как ваше освобождение. Оно было совсем ни к чему, вы бы и так все рассказали, если бы на вас надавили по-настоящему.

Симпсон упрямо поджал губы:

– Я бы ничего не сказал, даже если бы меня стали пытаться.

– Поверьте, я знаю по себе, какие бывают пытки. Вы бы сказали все! Нет, действительность более прозаична, о вас просто забыли после вашего отстранения от власти, и ваши секреты почему-то никого больше не интересуют. Единственный, кто о вас вспомнил, это Гронвальд, и то, сейчас я это понимаю, он скорее посчитал вас досадной помехой, могущей испортить его игру, чем крупной фигурой. Именно поэтому он решил использовать меня, чтобы я вытащил вас из вашей очень комфортабельной тюрьмы и убил. И для этого же он направлял своих командос – Кир с усмешкой взглянул на Симпсона. – До меня только сейчас дошло, что вы уже покойник.

Премьер-министр побледнел:

– Как? Что вы говорите?

– Подумайте сами. Пока вы были в своей тюрьме, вы никому не мешали, а вот сейчас, когда вы оказались вне камеры, вы стали опасны. Я не сомневаюсь, что солдатам, которые вас ищут, дан приказ стрелять на поражение.

Симпсон стал еще бледнее:

– Этого не может быть, я много знаю, у меня есть новое оружие, которое всем нужно...

– Видимо, это уже никого не интересует. Как только вас убьют, все вздохнут спокойно, в том числе и ваш друг Гронвальд.

– Вас тоже убьют, если следовать вашей логике. Вы слишком много знаете и оказались замешаны в игре, где таким, как вы, не выжить. У меня есть к вам встречное предложение: вы даете мне возможность связаться с моими друзьями, они вывезут меня и вас отсюда, я хорошо заплачу вам за мое спасение, и мы расстанемся.

– Хорошо, я дам вам возможность связаться с вашими друзьями, если вы перестанете меня донимать своими разговорами.

Связисты занимали длинное одноэтажное здание, вокруг которого на большой площади были расставлены антенны всевозможных типов – от огромных тарелок до просто высоких металлических штырей, вкопанных в землю.

Территория вокруг была опоясана несколькими рядами колючей проволоки с разного рода сигнализацией и традиционными для этих мест сенсорными минами. Въездные ворота на территорию объекта охранялись одиноким часовым. Симпсон тихо произнес:

– В здании есть аппаратура, которая позволит мне связаться с моими друзьями. Они достаточно влиятельны, чтобы вытащить меня отсюда.

– Хорошо, – кивнул Кир. – Я сейчас захвачу это здание, закрою всех, кто в нем находится, в одной комнате и дам вам возможность связаться с вашими друзьями.

Симпсон рассмеялся:

– Господи, вы неподражаемы! Часовой у ворот – это далеко не вся охрана. Даже вооруженная довольно мощная команда вряд ли легко сможет с этим справиться. Ну а вам, тем более с вашим дурацким мечом, это вообще невозможно!

– Все не так сложно, как кажется, поверьте, я смогу это сделать.

Симпсон недоверчиво покачал головой:

– Если у вас что-то получится, то уже через несколько дней я верну себе влияние на страну и помогу вам живым из нее выбраться. Что ж, если вы так уверены в себе, идите туда и дайте мне возможность связаться с моими друзьями... Кстати, мне абсолютно все равно, как вы это сделаете. Можете их всех убить своим смешным мечом, хотя я все больше думаю, что это какая-то глупая игра, которой я просто не понимаю.

Кир встал.

– Думаю, мне удастся все уладить мирным путем. Я умею убеждать людей...

* * *

Портал пропустил не всех. Всего пробились трое, остальные остались там, в родном мире, погибать, защищая их последнюю надежду – ворота в другой мир. Но их уже можно было не защищать – все было кончено, остальные так и останутся там, без солнечного камня им не пройти. Кронов огляделся вокруг и тяжело вздохнул. Криза, его боевая подруга, ободряюще обняла мужчину за плечи:

– Не переживай. Ты и так сделал все, что мог. Если бы они поспешили, то были бы сейчас с нами.

– Нет, ты не права, они поверили мне, они пошли за мной; и вот результат. Они там умирают, сражаясь с химусами, а я здесь. Что они подумают обо мне? Что я завел их в ловушку, а сам сбежал?

Мезон, его старый друг, вытер окровавленный меч о траву, привычным движением вернул его в ножны и мрачно произнес.

– Если они что-то и будут думать о тебе, то не долго, может быть до конца дня, больше им не выстоять. Химусы хорошо видят в темноте, так что эта ночь будет для них последняя.

Кронов сел на камень и со стоном обхватил голову руками:

– Получается, что я их всех убил, хоть и не своими руками?

Мезон недовольно покачал головой:

– Мы бы все погибли, рано или поздно. Люди поэтому и пошли за тобой. Они знали, что другого выхода все равно нет. Ты им дал надежду, и теперь они будут за нее драться, пока не погибнут. Надежда, это тоже не так уж плохо в последней битве. Жаль, конечно, что портал односторонний, а так я бы вернулся, чтобы умереть вместе ними.

– Может, хватит говорить о смерти? – вмешалась в разговор Криза. – Перед нами новый мир, и нам в нем надо выжить, пока мы не найдем обратный портал. Нужно искать еду, строить жилище, а может быть, искать людей. Кронов, здесь есть люди?

Кронов поднял вверх кинжал, который был так же, как и меч Мезона, обагрен кровью химусов, и что-то прошептал. Серый камень, вставленный в рукоятку, засветился, испуская ярко-желтый свет, потом он потух, став снова серым куском булыжника.

– Там, – юноша махнул рукой на юг. – Люди там. Я немного видел, но, похоже, они не воины, а простые скотоводы, они примут нас, дадут нам кров и еду.

– Это уже неплохо, – кивнул Мезон. – Отдохнем, восстановим силы и отправимся искать обратный портал.

– Если он нас пропустит обратно, – уныло отозвался Кронов. – У меня уже давно возникло ощущение, что все было predetermined. И то, что мы прорвемся через портал только

втроем, и то, что обратно мы никогда не вернемся. Только пока не понимаю, зачем это было нужно нашим богам?

– Что произошло, то произошло. – Криза встала. – Все это уже в прошлом. Нам надо думать о настоящем и о будущем. Ты сказал – скотоводы? Что ж, по крайней мере, хоть поедим мяса как следует, в последнее время мы недоедали. Вперед, воины! Кстати, смотрите хорошенько по сторонам, мне нужен орешник, чтобы сделать стрелы, мой колчан пуст.

Кронов тоже поднялся.

– Ты заметил, Мезон, как женщины практичны? Они всегда знают, что делать, даже если не знают ничего.

Мезон рассмеялся:

– Они и в аду начнут строить жилища из костей, зная, что завтра их самих будут поджаривать.

– Кто-то же должен об этом думать, – пожала плечами Криза. – Вы, воины, думаете только о новых битвах, а женщины думают о том, как вас накормить после сражения. Так что шагайте вперед, пока у меня не кончилось терпение!

Глава четвертая

Кир несколько раз глубоко вдохнул воздух, приводя себя в боевое состояние. Он еще не восстановился полностью, поэтому собирался идти напролом. В своем успехе воин не сомневался, людей в здании было немного, а с оружием – и того меньше.

Вряд ли военные считали возможным, что кто-то решится напасть на секретный объект, расположенный в глубине полигона, на котором находилось такое количество воинских частей.

Часовой изумленно вытаращил глаза на неизвестно откуда появившегося человека, который стремительно приближался к нему.

– Эй, ты, а ну назад! – крикнул он, но Кир уже был рядом. Коротким экономным ударом, не останавливаясь, он оглушил парня, выхватил автомат из его рук и подбежал к дверям здания. Они были открыты, это главное. Кир проник внутрь, а все остальное оказалось совсем просто.

Как он и думал, связисты и охрана были совершенно не готовы к нападению. Воину потребовалось чуть больше пяти минут, чтобы захватить всех и под угрозой автомата отвести в подвал. Только четыре охранника, у которых было оружие, попробовали оказать сопротивление. Кир с ними обошелся довольно жестко, поэтому их бесчувственные тела пришлось нести на себе остальным.

Воин закрыл пленников в подвале и перенес туда же часового от ворот. Симпсон с изумлением и с некоторым испугом посмотрел на Кира, когда тот внезапно оказался с ним рядом.

– Если бы я это не видел своими глазами, никогда не поверил бы, что такое возможно. Ни один человек не может двигаться так быстро.

Кир несколько раз глубоко вдохнул воздух, приводя себя в нормальное состояние, и улыбнулся, правда, надо было признать, что улыбка вышла довольно напряженной.

– Я выполнил обещанное.. Аппаратура связи в вашем распоряжении.

Симпсон недоверчиво покачал головой и осторожно вошел внутрь здания, а Кир отправился в гараж. Он заправил стоявший там грузовик, набил свой рюкзак едой и сам поел горячей пищи на кухне.

Симпсон вышел из аппаратной с несколько встревоженным видом, он подошел к Киру и растерянно сказал:

– Меня ищут. Все части и подразделения полигона подняты по тревоге. Пока они еще не напали на след, поэтому ищут во всех направлениях. А вертолет прибудет только через несколько часов, раньше никак не получается. Я указал место, где буду ждать. Это довольно далеко отсюда, но так потребовали мои друзья из соображений безопасности.

– Вполне их понимаю.

Симпсон как-то робко посмотрел на воина:

– Отвезите меня туда. Это не входило в наши договоренности, но за данную помощь будет отдельная плата.

– Хорошо. Надеюсь, вы выбрали тихое место?

Симпсон помрачнел:

– Я неплохо знаю этот полигон, особенно данный район. Лаборатория находилась в двадцати километрах отсюда, на ее развалины и прилетит вертолет.

Кир выгнал грузовик из гаража.

– Садитесь рядом, будете показывать дорогу.

Премьер-министр покосился на здание:

– А люди, что будет с ними?

Кир пожал плечами:

– Их освободят завтра. Я оставил им еду и питье, поэтому особых мук они испытывать не будут. Отпускать их сейчас нельзя, иначе нас найдут раньше, чем прилетит вертолет ваших друзей.

Симпсон задумчиво кивнул:

– Вы правы, по-другому мы поступить не можем. Хотя я, возможно, нашел бы другой выход. Когда человек вне закона, он способен думать иначе, чем обычные люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.